

LAW AND DEMOCRACY CENTER

JUSTICE HUB

**ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 г.**

Вильнюс, 2023 г.

Опубликован Центром права и демократии (Justice Hub)

Вильнюс, 15 марта 2023 г.

Литва

©Justice Hub

Все права защищены. Содержание публикации можно свободно использовать и копировать в некоммерческих целях при условии, что каждое такое использование или воспроизведение сопровождается ссылкой на Центр права и демократии как на источник.

Подготовка отчета была профинансирована за счет гранта Государственного департамента США. Мнения, заключения и выводы, изложенные в настоящем документе, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Государственного департамента США.

[Проект отчета подлежит поправкам редакционного характера]

СОДЕРЖАНИЕ:

МЕТОДОЛОГИЯ	4
1. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	5
1.1. Отсутствие независимости судей через призму их назначения и принятия ими решений как элемент политического давления.	5
1.2. Анализ решений Конституционного суда Республики Беларусь, вынесенных после президентских выборов 2020 года	12
2. СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	25
2.1. Право на рассмотрение дела независимым судом	25
2.2. Право на рассмотрение дела беспристрастным судом	27
2.3. Справедливая процедура судебного рассмотрения	36
2.4. Необоснованность решений судов	40
2.5. Отсутствие равенства процессуальных возможностей сторон	44
2.6. Право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным	46
2.7. Запрет привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление	49
2.8. Право на публичное судебное разбирательство	50
3. НАЛИЧИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ	53
ВЫВОДЫ	56

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного отчета является оценка соблюдения права на справедливый суд путем анализа собранной базы решений судов Республики Беларусь и выявление судей, выносящих политически мотивированные решения в период после выборов 2020 года, а также установление признаков преступления против человечности в действиях данных судей.

В связи с чем были поставлены следующие задачи:

- соотнести фактически обстоятельства дела с доводами судей,
- проанализировать основания вынесенных решений согласно требованиям права на справедливое судебное разбирательство,
- проанализировать соблюдение отдельных компонентов права на справедливый суд согласно собранной базы решений,
- продемонстрировать возможность использования судебной системы в качестве механизма политических репрессий,
- установить наличие признаков преступлений против человечности.

Эмпирическая база для исследования в рамках данного отчета состоит из совокупности собранных Law and Democracy Center политически мотивированных решений по конституционным, административным и уголовным делам на территории всей Республики Беларусь.

В рамках исследования использовались данные, предоставленные самими политзаключенными, из расшифровок аудиофиксации судебных заседаний, из информационно-поисковой системы «Эталон», официального сайта Конституционного Суда Республики Беларусь, а также полученные от Правозащитного центра «Вясна». Также исследованы доклады специальных докладчиков ООН и ОБСЕ, которыми также установлены вопиющие факты нарушения права на справедливый суд. Кроме того, принимались во внимание белорусские законы, информация государственных сайтов и средств массовой информации.

В качестве установленных стандартов прав человека, которые Республика Беларусь обязалась выполнять, использовался Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), а также для подкрепления выводов, выдвинутых в данном отчете, применялся стандарт «reasonable grounds to believe» и практика Европейского суда по правам человека.

1. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1.1. *Отсутствие независимости судей через призму их назначения и принятия ими решений как элемент политического давления.*

Независимая судебная система необходима для обеспечения принципа верховенства права и должного отправления правосудия¹. Поэтому судья должен всячески поддерживать и демонстрировать судебскую независимость, как личную, так и институциональную². Надлежащий порядок отбора и назначения является неотъемлемой частью³ и непереносимым условием обеспечения независимости судебных органов⁴. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) указал, что при оценке независимости судебной власти «... следует обратить внимание, *inter alia*, на способ назначения его членов и сроки их пребывания в должности, наличие гарантий от давления извне и наличие у органа внешних атрибутов независимости»⁵. Также и Комитет ООН по правам человека, комментируя статью 14 МПГПП подчеркнул, что требование независимости судебной власти, которое является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство, подразумевает не только фактическую свободу от политического вмешательства, но и в частности «процедуру назначения судей и необходимые характеристики»⁶.

Поскольку целью данного отчета является оценка права на справедливый суд и надлежащую правовую процедуру после выборов 2020 года, то порядок назначения судей в Республике Беларусь (далее – РБ) рассматривается на момент вынесения решений после этих выборов, который является действующим и законодательно закрепленным и на день составления данного отчета.

Согласно измененной редакции Конституции РБ, председатель, заместитель Председателя и судьи Конституционного Суда избираются и освобождаются

¹ Международная комиссия юристов, Делийская декларация, 10 января 1959 г.

² Комментарии относительно Бангалорских принципов поведения судей. URL:<http://rsu.gov.ua/uploads/article/komentari-bangalorski-9818fbfb11.pdf>

³ Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов, приняты 7-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г., и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.

⁴ Межамериканская комиссия по правам человека, Гарантии независимости работников судебной системы, ОЕА/Ser.L/V/II. Doc. 44, 5 декабря 2013 г., стр. 25.

⁵ ЕСПЧ Волков против Украины, от 9.01.2013, §103; Findlay v. the United Kingdom, від 25 лютого 1997 року, п. 73, Reports of Judgments and Decisions 1997-I, Brudnicka and Others v. Poland), заявление № 54723/00, п. 38, ECHR 2005-II; ЕСПЧ, Campbell и Fell против Великобритании, (жалобы No 7819/77; 7878/77), постановление, 28 июня 1984 г., п. 78.

⁶ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка No 32, статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство, Документ ООН No CCRP/C/GC/32 (2007), п. 19.

от должности Всебелорусским народным собранием (далее – ВНС) (ст. 116⁷). Однако, согласно оценки Венецианской комиссии, цель ВНС состоит в том, чтобы навсегда сохранить правление нынешнего Президента Республики и его окружения, что делает его несовместимым с демократическими ценностями, закрепленными в Совете Европы⁸, а также фактически существенно не меняет существовавший порядок, поскольку до формирования ВНС, его полномочия, осуществляются в порядке, действовавшем до вступления в силу изменений и дополнений Конституции (ст. 145 Конституции РБ⁹), который изложен ниже.

Действующий порядок носит преимущественно единоличный характер с политической составляющей, так как судьи назначаются под непосредственным контролем Президента РБ, и отсутствует надлежащая институциональная иерархия назначаемого органа. Фактически, в назначении судей принимают участие Президент РБ и законодательный орган, часть которого также назначается Президентом.

Порядок назначения: На момент принятия рассматриваемых в данном отчете решений, Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – КС РБ) формируется в количестве 12 судей, из которых:

- шесть судей назначаются Президентом Республики Беларусь;
- шесть судей избираются Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь, 8 членов которого назначаются Президентом РБ (ст. ст. 19, 20 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей¹⁰, ст. 3 Закона «О национальном собрании РБ»¹¹).

Таким образом, половина состава судей Конституционного суда Республики Беларусь (далее – КС РБ) назначается Президентом РБ, что изначально вызывает сомнения в независимости и отсутствии политической заангажированности назначенных таким субъектом судей, а также, в частности, противоречит Европейской хартии о статусе судей, согласно п. 1.3 которой каждое решение, «влияющее на отбор, приём на работу, назначение, прохождение службы и прекращение полномочий судей», должно приниматься органом, «независимым от исполнительной и

⁷ Конституция Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>.

⁸ Belarus Final Opinion on the Constitutional Reform, adopted by the Venice Commission at its 132nd Plenary Session (Venice, 21-22 October 2022) (p. 61) URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2022\)035-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2022)035-e)

⁹ Конституция Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>.

¹⁰ Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_sudostrojstve.htm

¹¹ Закона «О национальном собрании РБ» <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800370>

законодательной власти», и не менее половины членов которого должны «составлять судьи»¹².

Срок полномочий: Судьи КСРБ назначаются на 11 лет и могут быть назначены на новый срок (ст. 116 Конституции РБ¹³, ст. 74 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей)¹⁴. Однако, средний срок пребывания на должности судьи КС РБ составляет 15 лет, из которых двое судей бессменно **пребывают уже 26 лет** на должности судьи КС РБ. Такая ситуация является неприемлемой для должностей такого уровня в современном демократическом обществе и грубым нарушением всех международных стандартов.

Подобное длительное пребывание на должности может свидетельствовать о возможной предвзятости и политической заангажированности судьи при вынесении судебных решений. Особенно, принимая во внимание предшествующий опыт работы некоторых судей КС РБ под непосредственным контролем Президента РБ. В то время, как «судебная власть должна быть сформирована на профессиональной основе и отделена от политической власти»¹⁵. Отбор лиц, которые будут наделены судебными полномочиями, это **не просто технический вопрос**, а проблема фундаментальной важности с точки зрения обеспечения качества и независимости судебной системы, защиты принципа верховенства права и прав человека, а также эффективного доступа к правосудию¹⁶.

Так, большинство судей до вступления на должность судьи КС РБ можно сказать прошли апробацию («испытательный срок») на предмет лояльности к Президенту РБ, так как уже были тем или иным образом подвластны его решениям. К примеру, председатель КС РБ перед занятием должности судьи КС РБ последние четыре года выполнял функции Генерального прокурора Республики Беларусь¹⁷, который **назначается Президентом**¹⁸ и в своей деятельности **подотчетен** ему (ст. 127 Конституции РБ)¹⁹.

¹² Европейская хартия о статусе судей, DAJ/DOC (98) 23, принцип 1.3. <https://docs.cntd.ru/document/901927869>

¹³ Конституция Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>.

¹⁴ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_sudoustrojstve/74.htm

¹⁵ Экспертное заключение доктора Дайнюса Жалимаса, профессора Университета Миколаса Ромериса (Вильнюс), Председателя Конституционного Суда Литовской Республики от 04 октября 2020г. URL: <https://ru.ehu.lt/novosti/zalimas-belarus/>

¹⁶ Назначение судей: процедура отбора на судебскую должность в Российской Федерации. Доклад Миссии МКЮ. 2014. С. 6. <https://www.refworld.org.ru/pdfid/54d08f754.pdf>

¹⁷ Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь Мыклашевич Петр Петрович URL: <http://www.kc.gov.by/document-3983>

¹⁸ Закон РБ «О прокуратуре». URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_prokurature/18.htm

¹⁹ Конституция РБ. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>

Кроме того, некоторые из судей осуществляли полномочия члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь²⁰, занимали должность начальника главного государственно-правового управления Администрации Президента Республики Беларусь²¹, являлись членами Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь²², даже работали в органах внутренних дел Российской Федерации и Республики Беларусь²³.

Таким образом, исходя из этого, усматривается не наличие прозрачных критериев отбора на должность судьи, а необходимость наличия опыта работы на тех должностях, где можно проследить продемонстрированную лояльность к режиму и его указаниям в структурах также тесно связанных с Президентом РБ. То есть, до назначения на должность судьи, потенциальные кандидаты, как правило, уже прошли «испытательный срок» под руководством Президента РБ, и их последующая деятельность на должности судьи будет всячески подводится под «рамки» одобрения со стороны Президента РБ, который еще и способствовал их повышению по карьерной лестнице путем прямого или косвенного назначения на должность.

Порядок принятия решений: решение Конституционного Суда считается принятым при условии, что за него проголосовало **большинство** от полного состава судей, если иное не предусмотрено настоящим Законом (ст. 35 Закона РБ «О Конституционном Суде Республики Беларусь»).

Если при принятии заключения по делу о конституционности нормативного акта голоса судей разделились поровну, решение считается принятым **в пользу конституционности** оспариваемого акта.

Таким образом, **Президент** Республики Беларусь через шесть назначенных им судей Конституционного Суда **может обеспечить признание конституционным любого законодательного акта.**

Право возбуждения дисциплинарного производства: принадлежит Президенту Республики Беларусь в отношении всех судей (ст. 95 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей)²⁴. Более того, Президентом Республики Беларусь при

²⁰Судья Конституционного Суда Республики Беларусь Бодак Алла Николаевна URL: <http://www.kc.gov.by/document-5353>

²¹ Судья Конституционного Суда Республики Беларусь Сергеева Ольга Геннадьевна URL: <http://www.kc.gov.by/document-5373>

²² Судья Конституционного Суда Республики Беларусь Рябцев Виктор Николаевич URL: <http://www.kc.gov.by/document-1113>

²³ Судья Конституционного Суда Республики Беларусь Данилюк Станислав Евгеньевич URL: <http://www.kc.gov.by/document-5323>

²⁴ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_sudoustrojstve.htm

наличия оснований и в пределах сроков применения дисциплинарных взысканий, судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности **без возбуждения** дисциплинарного производства (ст. 102 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей)²⁵.

Это также свидетельствует об отсутствии независимости, прозрачности, предсказуемости и наличия подотчетности Президенту РБ в своей деятельности, что вовсе нивелирует возможность независимости судьи.

Прекращение полномочий судей Конституционного Суда Республики Беларусь: осуществляется Президентом Республики Беларусь (ст. 108 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей)²⁶.

Сфера действия: Судебные постановления являются обязательными для всех государственных органов, других организаций, должностных лиц и граждан (ст. 115 Конституции Республики Беларусь²⁷).

Таким образом, из данного анализа усматривается наличие существенного политического влияния и контроля за деятельностью судей со стороны Президента РБ. Подтверждением этого тезиса является также и характер осуществляемой КСРБ деятельности. Так, в результате анализа 505 решений и других актов, вынесенных КСРБ за период с 2013 по 2022 год, не выявлено **ни одного решения** о признании не соответствующим какого-либо закона Конституции Республики Беларусь. При этом, деятельность КС РБ направлена практически на одно направление – осуществление предварительного конституционного контроля (*Таблица 1*).

²⁵ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_sudoustrojstve.htm

²⁶ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_sudoustrojstve.htm

²⁷ Конституция Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>.

Таблица 1

Год	Общее количество решений	Предварительный конституционный контроль		Конституционный контроль			Другой вид решений (изменение регламента, послание и т.п.)
		Признано соответствующим Конституции и Республики Беларусь	Признано не соответствующим Конституции и Республики Беларусь	Признано соответствующим Конституции Республики Беларусь	Признано не соответствующим Конституции Республики Беларусь	Признана необходимость внесения изменений	
2022	3	2	-	-	-	-	1 (послание)
2021	45	42	-	-	-	-	3 (изменение регламента, послание и другое решение ²⁸)
2020	46	44	-	-	-	-	2 (послание, позиция)
2019	45	41	-	-	-	2	2 (послание, пересмотр решения)
2018	46	40	-	-	-	5	1 (послание)
2017	36	31	-	-	-	3	2 (послание, изменение регламента)
2016	56	53	-	-	-	2	1 (послание)
2015	53	50	-	-	-	2	1 (послание)
2014	60	55	-	-	-	3	2 (послание, утверждение регламента)
2013	115	111				3	1 (послание)

²⁸ О (не) соответствии общепризнанным принципам и нормам международного права документов, принятых (изданных) Европейским союзом, некоторыми иностранными государствами и их органами, предусматривающих введение ограничительных мер в отношении Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/document-73403>

Что касается конституционного контроля, который является важным атрибутом современного демократического конституционного устройства, без которого невозможно поддержание конституционной законности, а значит, и законности в целом, то его осуществление практически равно нулю. За последние 10 лет лишь 20 дел были рассмотрены в рамках конституционного контроля, при этом ни один из поданных анализу нормативно-правовых актов не был признан неконституционным. Каждый раз Конституционный суд приходил к выводам лишь о необходимости устранения «пробелов в действующем правовом регулировании» либо «правовой неопределённости».

При отсутствии собственной практики осуществления внутреннего конституционного контроля, Конституционный Суд, тем не менее, осуществил оценивание принятых ЕС санкционных документов, вынеся при этом юридически не аргументированное решение об их несоответствии Уставу ООН. Хотя законом не предусмотрена такая функция. Об этом заявлено в решении КС по делу «О соответствии общепризнанным принципам и нормам международного права документов, принятых (изданных) Европейским союзом и некоторыми иностранными государствами и их органами, предусматривающих введение ограничительных мер в отношении Республики Беларусь»²⁹. В решении сделан акцент на том, что «принятые ЕС и некоторыми иностранными государствами документы в отношении отдельных физических и юридических лиц Республики Беларусь создают определенные сложности в деятельности субъектов хозяйствования в различных отраслях экономики, затрудняют реализацию экономических, социальных и гражданских прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и основополагающими международно-правовыми актами, что в конечном итоге затрагивает национальные интересы Республики Беларусь».

В данном решении прослеживается мнимая деятельность судейского корпуса, воспитанного в духе послушания исполнительной власти, по осуществлению конституционного контроля, основанного на предвзятости и подконтрольности власти. Конституционный Суд РБ, пытаясь принимать необходимые меры (по их мнению) в противодействие введенных ЕС ограничительных мер в отношении юридических и

²⁹ О (не) соответствии общепризнанным принципам и нормам международного права документов, принятых (изданных) Европейским союзом, некоторыми иностранными государствами и их органами, предусматривающих введение ограничительных мер в отношении Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/document-73403>

физических лиц Республики Беларусь, в очередной раз показывает, свою подконтрольность и использование статуса для продвижения интересов авторитарного режима и политических элит.

Так же прослеживается тенденция **минимизации участия** Конституционного суда в осуществлении своих функций в государстве, что отражается в существенном систематическом уменьшении количества производств (2013 год – 115 решений, 2022 год – 3 решения).

Эффективный конституционный контроль играет ключевую роль в обеспечении верховенства права в государстве. Такой эффективной контроль может быть осуществлен исключительно беспристрастными органами отправления конституционного правосудия, независимыми от внешнего давления. Ожидается, что КСРБ должен выступать арбитром в конституционных конфликтах между ветвями власти, чего, к сожалению, не наблюдается. В то же время в деятельности Конституционного суда Республики Беларусь прослеживается **политический контекст**, зависимость от внешнего давления, что свидетельствует о не выполнении своих прямых функций. Так, в пост электоральный период с августа 2020г. по май 2021г. КСРБ был принят целый ряд **политически мотивированных** решений, содержание которых проанализировано далее. Данные решения были направлены на **легитимизацию очевидно недемократичных выборов Президента РБ 09.08.2020г.**, а также **предание легализации репрессиям** в отношении оппозиции и несогласных мирных протестующих граждан. Это может свидетельствовать о прямой зависимости судей Конституционного Суда от Президента РБ и вынесения Конституционным судом заведомо неправосудных решений.

1.2. Анализ решений Конституционного суда Республики Беларусь, вынесенных после президентских выборов 2020 года

Рассмотрим более подробно принятые после президентских выборов 2020 года политически мотивированные решения Конституционного Суда РБ.

25 августа 2020 г. КС Республики Беларусь принята «Конституционно-правовая позиция по защите конституционного строя», в котором Конституционный Суд признал выборы Президента РБ 09.08.2020г легитимными, свободными и демократичными, а созданный оппозицией Координационный совет по организации процесса преодоления политического кризиса – неконституционным.

То есть, фактически данная Позиция стала **попыткой легитимизации официально объявленных** Центральной избирательной Комиссией **результатов президентских выборов** от 9 августа 2020 года, а также **юридическим основанием для преследований и репрессий против тех граждан**, которые протестуют в связи с несправедливыми выборами и требуют проведения новых выборов, а также членов Координационного совета по организации процесса преодоления политического кризиса. По мнению проф. Д. Жалимаса, принятая Конституционным судом Беларуси позиция не имеет правовых оснований, поэтому должна быть рассмотрена как политическая позиция – политический акт по поддержке А. Лукашенко, что подтверждает всецелую зависимость Конституционного суда от указанного лица в виду следующих обстоятельств:

(1) принятие Позиции Конституционным судом Беларуси не имело конституционных или иных правовых оснований: законом не предусмотрена такая форма акта, как Позиция, как и не предусмотрена возможность принимать какие-либо акты по своей собственной инициативе;

(2) Конституционный суд Беларуси не смог предоставить обоснование или подтверждение достоверности официальных результатов Президентских выборов, которые прошли 9 августа;

(3) решение Конституционного суда Беларуси о неконституционном характере Координационного совета было принято без какого-либо изучения фактов или предоставления конституционной аргументации³⁰.

01 декабря 2020 г. принято Решение КС Республики Беларусь № Р-1226/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» **в нарушение общепризнанного принципа международного права о сокращении безгражданства**, предусмотренного ст. 8 Конвенции ООН о сокращении безгражданства 1961 г.³¹.

Данным законом предусмотрена возможность **лишения гражданства активных участников митингов против Лукашенко А.Г.**, в связи с наличием вступившего в законную силу приговора суда, подтверждающего участие этого лица в

³⁰ Экспертное заключение доктора Дайнюса Жалимаса, профессора Университета Миколаса Ромериса (Вильнюс), Председателя Конституционного Суда Литовской Республики от 04 октября 2020г. URL: <https://ru.ehu.lt/novosti/zalimas-belarus/>

³¹ Конвенция о сокращении безгражданства https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml

экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь.

Однако, наличие приговора не может являться таким безоговорочным «мерилом», на основании которого лицо могут лишить гражданства. Поскольку, как показал анализ решений судов общей юрисдикции, такие решения принимаются с многочисленными нарушениями права на справедливый суд. Фактически, если лицо идентифицировано и задержано, то в подавляющем большинстве случаев оно будет привлечено к ответственности и соответственно открывается «фланг» для возможного дальнейшего лишения гражданства всех «неугодных режиму» лиц. Как показал анализ, ни одно решение суда первой инстанции не было отменено или существенно изменено судом апелляционной инстанции, что может свидетельствовать о *формалистическом подходе* к рассмотрению и не соблюдению гарантий права на справедливый суд. То есть усматривается так называемая «судебно-исполнительная пирамида».

Таким образом, есть основания для выводов об отсутствии надлежащего обеспечения права на обжалование приговора и соответственно невозможность обеспечения адекватной защиты лица от произвольного вмешательства государства. Как следствие, возникает ситуация, когда лицо, не имея достаточных правовых средств для обжалования несправедливого приговора в отношении себя, может получить дополнительное обременение в виде лишения гражданства и стать апатридом. То есть, за одно и то же деяние лицо будет привлечено *дважды к ответственности*: уголовной (согласно приговору) и административной (согласно решения о лишении гражданства), что также является нарушением права на справедливый суд. Однако, КСРБ не предоставил анализ и оценку таким нарушениям.

Также КСРБ не обосновал в своем решении почему участие в экстремистской деятельности (к которой относится и право на свободу выражения своей мысли, и участие в митингах, и т.д.) является **настолько серьезным нарушением, чтобы оправдать применение такой крайней несоразмерной меры, как лишение гражданства**. Под экстремистской деятельностью понимается совершение преступлений, предусмотренных 55-ю статьями Уголовного Кодекса РБ, многие из которых широко применяются для **политически мотивированного уголовного преследования**. В частности, по данным белорусского правозащитного центра «Вясна», более 1440 лиц из текущего списка политзаключенных обвинялись по

данным статьям³². То есть, можно сказать, что своим решением КСРБ легализовал еще один инструмент политических репрессий в виде возможного лишения гражданства, при этом не соблюдая необходимый баланс прав и интересов, и не обосновывая каким образом данная мера является необходимой в демократическом обществе.

Также данный тезис подтверждает и исследование Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии, согласно которому **«Массовые и систематические репрессии против несогласных и многочисленные случаи политически мотивированного уголовного преследования вынудили значительное число белорусских граждан покинуть собственную страну. Попытки властей дотянуться до политэмигрантов через заочные суды и лишение гражданства – беспрецедентный акт трансграничных репрессий»**³³.

В этом же месяце, 28.12.2020г., КСРБ принял еще одно решение³⁴ в поддержку легализации усиления политических репрессий в отношении митингующих граждан, признав конституционным **увеличенный максимальный размер штрафа**, налагаемого на физических лиц, **за так называемые правонарушения против порядка управления**. В частности, по ст. 24.23 КоАП за нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия, совершенное участником таких мероприятий, а равно публичные призывы к организации или проведению собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия *с нарушением установленного порядка их организации или проведения*, совершенные участником таких мероприятий либо иным лицом, влекут наложение штрафа в размере до ста базовых величин, или общественные работы, или *административный арест*. За совершение правонарушений, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 24.23 КоАП установлена **специальная продолжительность ареста** – на срок от пятнадцати до тридцати суток. Вопросы несоблюдения международных стандартов и непропорциональности даже не были подняты и проанализированы КС.

³² Список политзаключенных. URL: <https://prisoners.spring96.org/ru/table;>
<https://www.hrw.org/ru/news/2022/12/22/belarus-new-laws-target-critics-exile>

³³ Беларусь: Новое законодательство как инструмент преследования политэмигрантов. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/12/22/belarus-new-laws-target-critics-exile>

³⁴ Решение КС Республики Беларусь № Р-1247/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях»

Данное Решение КС стало идеальным инструментом борьбы власти с протестами оппозиции, с учетом того, что в Беларуси действует сложная и бюрократическая **разрешительная, а не заявительная система проведения мирных собраний**, дающее широкие основания для надуманных и необоснованных отказов. Фактически любое мирное собрание граждан без разрешения властей является несанкционированным и позволяет применить штраф 200 базовых величин (эквивалентный примерно 3000 евро) или арест специальной продолжительности к каждому участнику такого мирного собрания.

Логическим продолжением этого решения является серия из восьми последующих решений КСРБ, принятых **в один день**, 30 апреля 2021г., как минимум, пять из которых, направлены на последующую легализацию предлагаемых репрессивных мер:

1) возможность уволить работника из-за отсутствия на работе в связи с отбыванием **административного ареста**, при чем **без уведомления и согласия профсоюза** (*Решение КСРБ № P-1267/2021³⁵*);

2) предоставление полномочий оперативно-аналитическому центру **при Президенте РБ** по приостановлению или ограничению функционирования сетей электросвязи в случае обнаружения информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка и др. (*Решение КСРБ №P-1269/2021³⁶*);

3) вводится **внесудебная процедура прекращения деятельности СМИ** и запрет иностранному юридическому лицу, иностранному гражданину и лицу без гражданства либо юридическому лицу с иностранным участием выступать в качестве учредителя, а также выполнять функции редакции средства массовой информации (*Решение КС РБ № P-1268/2021³⁷*);

4) **запрещается до получения разрешения** на проведение массового мероприятия его организатору **публично призывать** к организации и проведению массового мероприятия, **объявлять** в средствах массовой информации, Интернете о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять в этих целях

³⁵ Решение КСРБ № P-1267/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» <http://www.kc.gov.by/document-70263>

³⁶ Решение КСРБ №P-1269/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об электросвязи» <http://www.kc.gov.by/document-70283>

³⁷ Решение КС Республики Беларусь от 30 апреля 2021г. № P-1268/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам средств массовой информации» <http://www.kc.gov.by/document-70273>

листовки, плакаты и иные материалы (Решение КС Республики Беларусь № Р-1264/2021³⁸);

5) про определение экстремизма (Решение КС Республики Беларусь № Р-1263/202³⁹).

Даже само количество принятых в один день решений КСРБ по таким фундаментальным вопросам может говорить о нарушении процедуры их рассмотрения, качестве предварительного конституционного контроля и его неправомерному намерению.

Принято Решение КС Республики Беларусь от 30 апреля 2021г. № Р-1267/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений»⁴⁰.

Пункт 7 статьи 42 Трудового Кодекса, которым устанавливаются основания расторжения трудового договора, дополняется следующими основаниями: отсутствие на работе **в связи с отбыванием административного ареста**; принуждение работников к участию в забастовке, создание другим работникам препятствий для выполнения их трудовых обязанностей, призыв работников к прекращению выполнения трудовых обязанностей без уважительных причин; **участие работника в незаконной забастовке**, а также при иных формах отказа работника от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) без уважительных причин.

Расторжение трудового договора по вышеуказанным основаниям, согласно изменениям, вносимым пунктом 2 статьи 1 Закона в статью 46 ТК, **производится без уведомления и согласия профсоюза**.

Кроме того, дополнением, вносимым в часть пятую статьи 49 ТК, устанавливается право нанимателя отстранить от работы работника в случае, если работник призывает других работников к прекращению выполнения трудовых обязанностей без уважительных причин (пункт 4 статьи 1 Закона).

Статья 26 Закона Республики Беларусь «О промышленной безопасности», дополняется частью, согласно которой работники субъекта промышленной

³⁸ Решение КС Республики Беларусь № Р-1264/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70233>

³⁹ Решение КС Республики Беларусь № Р-1263/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70223>

⁴⁰ Решение КС Республики Беларусь от 30 апреля 2021г. № Р-1267/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70263>

безопасности, имеющего опасные производственные объекты, **не вправе принимать участие в забастовках.**

Поскольку в результате фальсификаций выборов Президента РБ, граждане начали массовые забастовки, такое решение КС очевидно является **политически мотивированным**, принятым в интересах Александра Лукашенко и **направленным на оказание давления на протестующих и их увольнения.**

Принято Решение КСРБ №Р-1269/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об электросвязи»⁴¹, которым признано конституционной возможность **приостановления или ограничения функционирования сетей электросвязи в случае обнаружения** в сети электросвязи общего пользования **информации, содержащей призывы к:**

- массовым беспорядкам
- осуществлению экстремистской деятельности
- **участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка и др.**

При этом устанавливается, что **полномочия по управлению сетью электросвязи общего пользования предоставляются** оперативно-аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь.

Отключения мобильной сети и интернета широко применялось властью **во время массовых протестов** оппозиции против фальсификации результатов президентских выборов с целью препятствования общению участников акций протестов друг с другом. Отключались и мобильная связь, так и интернет для блокирования общения протестующих через социальные сети, телеграмм-каналы и тд.

КСРБ полагал, что устанавливаемое правовое регулирование приостановления или ограничения функционирования сетей электросвязи отвечает **принципу пропорциональности**, является **соразмерным** конституционно защищаемым интересам и отвечает также положениям международно-правовых актов, *допускающих ограничения свободы информации* (пункту 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - МПГПП).

Однако, при этом **никоим образом не раскрывает** каким образом данные ограничения являются пропорциональными и соразмерными. Кроме того, согласно

⁴¹ Решение КСРБ №Р-1269/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об электросвязи» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70283>

МППШ ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах). В то же время данное решение **как раз нарушает права граждан на поиск**, получение и распространение информации, которая важна для современного демократического общества, в котором действует реальная система обеспечения свободы, законности, политического и социального равенства, права на самоопределение.

Конституционный контроль неразрывно связан с принципами правового государства и защитой прав человека и основных свобод. В то же время принятое решение, направленное на возможность ограничения использования сетей электросвязи гражданами является несомненным нарушением их конституционных прав. В основу данного решения Конституционного суда положены превентивные, явно политические, а не юридические мотивы, основной целью которых защита и сохранение авторитарного режима.

Принято Решение КС Республики Беларусь от 30 апреля 2021г. № Р-1268/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам средств массовой информации»⁴².

Законом устанавливается запрет иностранному юридическому лицу, иностранному гражданину и лицу без гражданства либо юридическому лицу с иностранным участием выступать в качестве учредителя, а также выполнять функции редакции средства массовой информации.

Также законом вводится **внесудебная процедура прекращения деятельности СМИ и расширяется перечень лиц, которые могут заблокировать доступ к интернет-ресурсам; расширяется перечень информации, распространение которой запрещено**, а также перечень оснований для вынесения предупреждения Министерством информации; вводятся **дополнительные ограничения прав журналистов** и основания для лишения их аккредитации.

Пунктом 20 статьи 1 Закона расширяется перечень информации, распространение которой в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах **запрещено. К такой информации отнесены результаты опросов общественного мнения**, относящихся к

⁴² Решение КС Республики Беларусь от 30 апреля 2021г. № Р-1268/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам средств массовой информации» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70273>

общественно-политической ситуации в стране, в том числе и что касается выборов Президента Республики Беларусь.

Статья 51-1 Закона о СМИ дает право подконтрольным Лукашенко А.Г. Генеральному прокурору, прокурору области, города Минска своим решением ограничивать доступ к интернет-ресурсам наряду с республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации. Такое решение очевидно является **политически мотивированным**, принятым в интересах Александра Лукашенко и направленным на **лишение аккредитации иностранных СМИ**, отключение интернет-СМИ.

КСРБ не указывает каким образом этот закон **создает дополнительные гарантии надлежащего обеспечения прав пользователей достоверной и своевременной** информацией, если фактически этим решением признается конституционность запрета на плюрализм существования разных источников информации, достоверность которых каждый субъект мог бы определять самостоятельно. Также суд ограничился безосновательной констатацией факта, что внесенные изменения **не умаляет право на свободу мнений**, убеждений и их свободное выражение, закрепленное частью первой статьи 33 Конституции, и *обеспечивают справедливый баланс прав и законных интересов участников правоотношений.*

Принято Решение КС Республики Беларусь от 30 апреля 2021 г. № Р-1264/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь»⁴³.

Согласно принятым изменениям, **до получения разрешения** на проведение массового мероприятия его организатору **запрещается публично призывать** к организации и проведению массового мероприятия, **объявлять** в средствах массовой информации, Интернете о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять в этих целях листовки, плакаты и иные материалы (пункт 6 статьи 1 Закона).

Статья 11 Закона о массовых мероприятиях дополняется положениями, согласно которым **запрещается освещение в средствах массовой информации, сети**

⁴³ Решение КС Республики Беларусь от 30 апреля 2021 г. № Р-1264/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70233>

Интернет в режиме реального времени (в прямом эфире) **массовых мероприятий**, проводимых с нарушением установленного порядка их организации или проведения.

Поскольку в результате фальсификаций выборов Президента РБ, граждане начали массовые акции протеста, такое решение КС очевидно является **политически мотивированным**, принятым в интересах Александра Лукашенко и направленным на оказание давления на протестующих и максимальное ограничение граждан в информации о планируемых мероприятиях оппозиции.

Право на свободу выражения мнений защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и наделено юридической силой на основании статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Свобода выражения своего мнения имеет особую ценность для каждого человека демократического государства. Конституционный Суд призван строго контролировать необходимость вмешательства в данное право. Нарушение данного права снижает уровень защищенности человека, а также девальвирует авторитет государства. Приведенное выше решение вынесено с явным выражением политических пристрастий и отсутствием обоснования почему вводимые ограничения являются *необходимыми в демократическом обществе* (статья 21 МПГПП).

30 апреля 2021 г. принято решение КС Республики Беларусь № Р-1263/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму»⁴⁴.

В 2020-2022 г.г. **использование данного антиэкстремистского законодательства** стало **основой** для борьбы самопровозглашенного президента Лукашенко А.Г. с инакомыслием, а также механизмом ограничения в правах на свободу высказывания мнения, свободу собраний и объединений, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах.

Права на свободу собраний и объединений неразрывно связаны с политической свободой человека, что в свою очередь является базисом демократического общества. Однако, внесенные изменения в законы позволят назвать «экстремистскими» не только **любые формы проявления мирного протеста, но и всю деятельность гражданского общества** – в первую очередь из-за широких формулировок и большого спектра полномочий государственных органов. Акцент на «формированиях», которые

⁴⁴ Решение КС Республики Беларусь № Р-1263/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70223>

могут быть признанными экстремистскими по решению Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности, ставит под угрозу любые возможности самоорганизации и солидаризации граждан, в том числе в ответ на репрессии и грубые нарушения прав человека.

Данное решение основано на предвзятости по отношению к правительству и действующему режиму, а так же явно совпадает с интересами власти, нарушая при этом неотъемлемое конституционное право, закрепленное в ряде международных документов Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (статья 11), Всеобщей декларации прав человека (статья 20), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 21).

17 мая 2021 г. Принято Решение КС Республики Беларусь № Р-1271/2021 О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности»⁴⁵.

Формально Закон направлен на укрепление кадрового потенциала адвокатуры, укрепление принципа законности в работе адвокатов, повышение качества и доступности адвокатской помощи. На самом же деле принятые поправки установили дополнительные ограничения в деятельности адвокатов, **усилили контроль** над адвокатским сообществом со стороны Министерства юстиции и его территориальных органов.

Во-первых, после вступления Закона в силу **единственной** формой осуществления адвокатской деятельности станет деятельность в составе юридической консультации.

Во-вторых, вводится **упрощенный** порядок прохождения стажировки и сдачи квалификационного экзамена для **претендентов** из числа бывших судей, прокуроров и других работников **правоохранительных органов при условии**, что кандидатуры этих лиц **будут представлены руководителями** соответствующих ведомств.

В-третьих, расширяются полномочия Советов территориальных коллегий адвокатов. В частности, они будут вести дисциплинарные производства.

В-четвертых, **расширяются полномочия Министерства юстиции в сфере контроля над адвокатской** деятельностью. Так, Министерство юстиции будет утверждать кандидатуры членов Советов коллегий адвокатов, может предлагать

⁴⁵ Решение КС Республики Беларусь № Р-1271/2021 О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» URL: <http://www.kc.gov.by/document-70603>

«свои» кандидатуры (они подлежат согласованию с территориальной коллегией адвокатов и могут дважды отклоняться). Должностным лицам Минюста будет предоставлено право участвовать в работе органов адвокатского самоуправления, запрашивать и получать от коллегий адвокатов, юридических консультаций, адвокатов сведения и документы, необходимые для осуществления полномочий, предусмотренных Законом об адвокатуре. Министерство юстиции будет **давать согласие на создание** юридических консультаций и определять порядок их деятельности, участвовать в подготовке правил адвокатской этики, давать согласие на прием на работу стажера адвоката.

Анализ изменений позволяет утверждать, что контроль над деятельностью адвокатов усилится как по линии руководства коллегий адвокатов, так и по линии Министерства юстиции. При этом руководители юридических консультаций, как и территориальных коллегий адвокатов, вынуждены будут ориентироваться в своей деятельности на указания органов власти.

Пополнение рядов адвокатуры за счет «отставников» (бывших судей, прокуроров, следователей, работников милиции и др.) увеличит прослойку надежных кадров в адвокатском сообществе, но едва ли улучшит качество юридических услуг и доверие к адвокатам со стороны граждан.

После фальсификаций выборов Президента РБ начались многочисленные судебные процессы над политическими оппонентами действующей власти и участниками акций протеста. Адвокаты, принявшие на себя защиту таких лиц, подверглись санкциям со стороны дисциплинарной комиссии Белорусской республиканской коллегии адвокатов, вызывались на заседание Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности для прохождения внеочередной аттестации, что в большинстве случаев завершалось принятием решения о лишении адвокатской лицензии и последующим исключением из адвокатуры. По данным бывшего адвоката Сергея Зикрацкого, за период с августа 2020 г. по август 2021 г. лицензий лишились около 30 адвокатов.

Такие действия КС РБ нарушают «Основные положения о роли адвокатов», принятый Конгрессом ООН в августе 1990 г. в Нью-Йорке. В нем говорится о гарантиях, которые органы власти обязаны предоставить адвокатам для их нормальной работы, в том числе о возможности исполнять свои профессиональные обязанности «...без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства»;

возможности свободно разъезжать и консультировать клиентов в своей стране и за рубежом.

Таким образом, судьи Конституционного Суда за один год (2020/2021) вынесли более 9 решений, которые обеспечили конституционно-правовое обоснование репрессивным законам и тем самым легализовали репрессивные действия «режима Лукашенко», а также создали благоприятную законодательную базу для дальнейшего преследования по политическим мотивам граждан, неугодных действующей власти. Эти решения не были объективными и беспристрастными. Единственная их цель сохранить и защитить авторитарный режим.

2. СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2.1. *Право на рассмотрение дела независимым судом*

Обеспечение принципа верховенства права невозможно без неуклонного соблюдения судебных процедур и принципов, важным элементом из которых является независимость судей, Право на рассмотрение независимым судом закреплено в статье 14 (1) Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП)⁴⁶, а также в ст. 110 Конституции Беларусь⁴⁷ (далее – РБ) и ст. 22 Уголовно-процессуального кодекса РБ.

Независимость судей предполагает отделение судебной власти от других ветвей власти, а также функционирование независимо от внешнего воздействия, в том числе политических факторов с целью справедливого и объективного вынесения судебных решений. Государства должны предпринимать конкретные меры для защиты судей от любых форм влияния или вмешательства в процесс принятия ими решений, в том числе через специальные гарантии по их отставке, а также относительно привлечения к дисциплинарной, гражданской и уголовной ответственности.

Однако, в противовес этому, судьи районных (городских), специализированных, областных (Минского городского) судов **назначаются Президентом Республики Беларусь** по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь (ст. 81 Кодекс РБ о судостроительстве и статусе судей).

Более того, Президент также осуществляет контроль над судебными разбирательствами по тем делам, которые находятся у него на контроле, в связи с чем проводит персональные встречи с председателем Верховного Суда Республики Беларусь (далее – ВСРБ), одна из которых была зафиксирована и опубликована с такой же формулировкой на официальном сайте⁴⁸. Это объясняется и порядком назначения судей и свидетельствует об отсутствии независимости судей.

Так, судьи Верховного Суда Республики Беларусь, которые выносили решения в постэлекторальный исследуемый период, также **назначались Президентом**

⁴⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁴⁷ Конституция Республики Беларусь URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution?TSPD_101_R0=08eaf62760ab2000bf703eb5045a3bf0fd5f717619f87007f72550cadc5bc26599b51abc2448f56083bbbaade143000c9aa6491d4e01a439bf9dcbdbd05485b6a15062852ccbc5ac9a6e058a4ddb2ea8dfea700233121f5f283349e716d7de77

⁴⁸ Встреча с Председателем Верховного Суда Валентином Сукало URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predsdatelem-verhovnogo-suda-valentinom-sukalo>

Республики Беларусь с согласия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь. Председатель Верховного Суда, первый заместитель председателя и заместители председателя Верховного Суда **назначаются Президентом РБ** (ст. 81 Кодекс РБ о судостроительстве и статусе судей)⁴⁹. Данная норма действует до сих пор и релевантна для нашего исследования, в то же время, следует отметить, что в статье 81 Конституции РБ указано на новый порядок избрания и освобождения от должности Всебелорусским народным собранием, а не Президентом, но пока оно не сформировано (ст. 145 Конституции РБ), действует вышеописанный порядок⁵⁰. Однако, данное изменение лишь профанация и де-факто ситуация не изменится в лучшую, демократическую сторону.

Присвоение квалификационного класса, понижение в квалификационном классе и лишение квалификационного класса судей судов общей юрисдикции (кроме Председателя Верховного Суда Республики Беларусь) **производятся Президентом Республики Беларусь** по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь. Присвоение квалификационных классов Председателю, заместителю Председателя и судьям Конституционного Суда Республики Беларусь, Председателю Верховного Суда Республики Беларусь производится Президентом Республики Беларусь при назначении (избрании) их на должность. Право возбуждения дисциплинарного производства принадлежит: **Президенту Республики Беларусь – в отношении всех судей.**

Судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности **без возбуждения** дисциплинарного производства Президентом Республики Беларусь при наличии оснований и в пределах сроков применения дисциплинарных взысканий⁵¹.

Полномочия судьи прекращаются в день вступления в силу соответствующего **решения Президента Республики Беларусь** или в день, указанный в данном решении.

Таким образом, Президент Республики Беларусь имеет влияние на судей, а соответственно и на результаты принятых ими решений, фактически формирует состав судов общей юрисдикции единолично и оказывает на них влияние через инструменты

⁴⁹ Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139>

⁵⁰ Конституция РБ URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>

⁵¹ Статья 102 КРБ о судостроительстве и статусе судей.

дисциплинарного производства. Такой порядок является грубым нарушением принципа независимости судебной власти.

2.2. Право на рассмотрение дела беспристрастным судом

Подтверждением нарушения принципа беспристрастности и политической мотивированности судей может служить дело Д. Бубенко и еще четверых жителей Минска, которым суд Фрунзенского района города Минск назначил наказание от 12 до 28 суток ареста⁵² за «несанкционированное пикетирование, путем размещения **белого листа бумаги на окне**». В суде Дмитрий пояснил, что на окнах у него висят детские рисунки, которые повесили почти 4 года назад. По его словам, они защищают рассаду на подоконнике от прямых солнечных лучей. Судья Н. Бугук поинтересовалась, почему он не получил на это разрешение местных властей. В итоге Дмитрия признали виновным по статье 24.23 КоАП (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) и назначили 12 суток **ареста**. Также данная судья Н. Бугук вынесла большое количество иных политически мотивированных административных постановлений и приговоров по политически мотивированным уголовным делам в отношении не менее 14 человек *за выполнение своих обязанностей журналиста, за участие в мирных собраниях, за комментарии в социальных сетях*.

Такая политическая заангажированность может быть также подтверждена рядом уголовных дел в отношении граждан разместивших комментарии **к фотографии двух сотрудников в социальной сети**, которые отобрали у **несовершеннолетних** воздушные шары **белого и красного цвета**, тем самым выражая свое несогласие с неэтичным поведением изображенных лиц.

Весьма показательно, что идентифицированы и осуждены были несколько комментирующих данную фотографию лица, судьями из разных регионов Республики Беларусь. Так, судьи суда Могилевского района Могилевской области Холодцов А. и суда Октябрьского района г. Витебск Будревич С., несмотря на **разные** географические районы выбрали **одинаковую меру (срок) и вид наказания за одно и то же деяние**: 3 года ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа за одно и то же деяния разным лицам.

⁵² Четырем минчанам дали от 13 до 28 суток за белые листы на окнах URL: <https://www.currenttime.tv/a/minchanam-dali-13-28-sutok-za-belye-listiki-na-oknah/31379825.html>

Данные факты свидетельствуют об **отсутствии беспристрастности судей** и нарушении *объективного критерия* при вынесения судебных решений, поскольку усматривается наличие указания со стороны администрации президента Республики Беларусь либо о разработанном «секретном» документе с критериями за какой проступок какая мера наказания полагается к определению судьей. Иным сложно объяснить такое «случайное» стечение обстоятельств. Тем более, что подобные прецеденты были установлены ЕСПЧ в деле *Baturlova v. Russia*. Таким образом, можно сделать вывод, что решения выносились не на основании закона и доказательств, а под влиянием политических интересов.

Также вышеуказанный судья суда Октябрьского района г. Витебска Будревич С., вынес приговоры **по политически мотивированным** делам в отношении **не менее 6 человек за высказывание в комментариях в социальных сетях в адрес А. Лукашенко**. Это может свидетельствовать об определенной «специализации» судьи на рассмотрении подобной категории дел. Второй из вышеуказанных судей суда Могилевского района Могилевской области Холодцов А. вынесен приговор в отношении другого **активиста** за оскорбление судьи к 3 годам ограничения свободы, во время отбывания которого 16 марта 2021г. его снова осудили за нарушение порядка и условий отбывания наказания, в частности за лежание на кровати в не разрешенное время и не заправленное спальное место. Таким образом, усматривается определенная дискриминация по **политическому** критерию.

Объективный критерий отсутствия беспристрастности также присутствует в во всех вышеописанных случаях, поскольку даже с точки зрения «обычного разумного наблюдателя» усматриваются внешние проявления предвзятости судей в рассмотрении подобной категории дел (Постановление Европейского Суда по делу Пьерсака⁵³).

Кроме того, в отличие от субъективного критерия, утверждение об отсутствии объективной беспристрастности создает позитивную презумпцию для утверждения заявителя о предвзятости, которая может быть опровергнута властями государства-ответчика только в том случае, если будут продемонстрированы достаточные процессуальные гарантии, исключаяющие любые такие законные сомнения

⁵³ Защищая право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Европейской Конвенцией по правам человека. Пособие для практикующих юристов. Второе издание, подготовленное Довидасом Виткаускасом, Г. Диковым. 2018. С. 78.

(Постановление Европейского Суда по делу *Salov v. Ukraine*, §§ 80–86, Постановление Европейского Суда по делу Фархи, §§ 27–32)⁵⁴.

ЕСПЧ считает нарушение принципа беспристрастности одним из главных оснований, достаточных для отмены решения нижестоящего суда вышестоящими судами страны (Постановление Европейского Суда по делу Аленки Печник, §§ 19–22)⁵⁵.

Также нарушение права на рассмотрение дела беспристрастным судом можно проследить и в серии судебных процессов над гражданами, которые мирно собирались с целью выражения несогласия с результатами недемократических выборов. Государства обязаны не запрещать, не ограничивать, не блокировать, не рассеивать и не срывать мирные собрания без веских на то оснований, а также **не налагать санкции на участников или организаторов без законных оснований**⁵⁶. Вопреки этому, судьи массово выносили политически мотивированные обвинительные решения в отношении граждан, которые участвовали в мирных собраниях, мирных пикетах с целью демонстрации своего несогласия с результатами недемократических выборов, использовавших, так называемую протестную символику бело-красного-белого цвета.

Подобные ограничения на проведение мирных собраний не должны использоваться, прямо или косвенно, для **подавления выражения политической оппозиции тому или иному правительству**, вызовов в адрес властей, включая призывы к демократическим изменениям в государственном управлении, конституции или политической системе, или стремления к самоопределению⁵⁷. Однако, как демонстрирует данный отчет, судебная система Республики Беларусь была использована для легализации и последующей реализации репрессивных планов в отношении определенной дискриминационной оппозиционной группы.

Признание права на мирные собрания налагает на государства-участников соответствующее обязательство уважать и обеспечивать его осуществление **без какой-либо дискриминации**. Для этого государства должны разрешать проведение таких

⁵⁴ Защищая право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Европейской Конвенцией по правам человека. Пособие для практикующих юристов. Второе издание, подготовленное Довидасом Виткаускасом, Г. Диковым. 2018. С. 79.

⁵⁵ Защищая право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Европейской Конвенцией по правам человека. Пособие для практикующих юристов. Второе издание, подготовленное Довидасом Виткаускасом, Г. Диковым. 2018. С. 79.

⁵⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах. Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21) Комитет по правам человека (2020). Пункт 23. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3884725?ln=en#record-files-collapse-header>. Last visited 2023-01-29.

⁵⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах. Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21) Комитет по правам человека (2020). Пункт 49. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3884725?ln=en#record-files-collapse-header>. Last visited 2023-01-29.

собраний без необоснованного вмешательства, содействовать осуществлению соответствующего права и защищать их участников, чего сделано со стороны Республики Беларусь сделано не было. Наоборот всех участников мирных собраний, митингов, которые хаотично собирались с целью публичной демонстрации несогласия с результатами выборов, привлекали к административной и уголовной ответственности. Хотя **стихийные собрания**, как правило, представляющие собой **непосредственную** реакцию на текущие события, независимо от того, координируются они или нет, **в равной степени защищены статьей 21 МППГП**⁵⁸.

Основными доводами судей в своих решениях было отсутствие получения митингующими разрешения на проведение мирных собраний. Но такая незаконная ситуация, как проведение демонстрации без получения предварительного разрешения, не обязательно оправдывает вмешательство в право на свободу собраний⁵⁹.

Поскольку необходимость обращаться за разрешением в органы власти **разрушает саму концепцию мирных собраний как основного права**. Требование касательно подачи уведомления о планировании проведения мирного собрания не должно использоваться для их **подавления**. Выполнение требований об уведомлении не должно становиться самоцелью⁶⁰.

Также по мнению ЕСПЧ в деле «*Vukta и другие против Венгрии*» (заява № 25691/04, §36, решение від 17.07.2007г.), учитывая особые обстоятельства дела, когда реакция на политическое событие посредством демонстрации может быть оправдана, **решение прекратить мирное собрание исключительно в связи с отсутствием необходимого предварительного уведомления**, без каких-либо противоправных действий со стороны участников, является **непропорциональным ограничением свободы мирных собраний**, в нарушение статьи 11 Конвенции по правам человека.

Тот факт, что такого уведомления подано не было, не делает участие незаконным и не должно использоваться как основание для рассеивания собрания, задержания его участников или организаторов или наложения на них неправомерных санкций, таких как привлечение их к уголовной ответственности. Стихийные собрания, для подачи

⁵⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21) Комитет по правам человека (2020). пункт 14. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3884725?ln=en#record-files-collapse-header>. Last visited 2023-01-29.

⁵⁹ Решение по делу *Cisse v. France*, заявление № 51346/99, пункт 50, ЕСПЧ 2002-III, решения по делам *Oya Ataman v. Turkey*, пункт 39, *Barraco v. France*, пункт 45, и постановление о приемлемости по делу *Skiba v. Poland*

⁶⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах. Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21) Комитет по правам человека (2020). Пункт 70. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3884725?ln=en#record-files-collapse-header>. Last visited 2023-01-29.

уведомления о проведении которых времени недостаточно, **уведомлению подлежать не должны**⁶¹.

Если участники собрания ведут себя мирно, то тот факт, что его организаторы или участники **не соблюли отдельные внутренние правовые** требования к проведению собрания, сам по себе не выводит участников из сферы защиты, предусмотренной статьей 21 МПГПП⁶².

Хотя правила, регулирующие проведение общественных собраний, такие как система предварительного уведомления, имеют важное значение для беспрепятственного проведения массовых демонстраций, поскольку они позволяют органам государственной власти минимизировать нарушения движения транспорта и принять другие меры безопасности, их применение **не может стать самоцелью** (*Primov and Others v. Russia*, пункт 118).

Если демонстранты не участвуют в актах насилия, важно, чтобы органы государственной власти проявляли определенную степень толерантности к мирным собраниям, поскольку свобода собраний, гарантированная статьей 11 Конвенции, не может быть лишена всей сущности⁶³.

Таким образом, если участники собрания ведут себя **мирно**, а именно об этом свидетельствует собранная база решений, и упоминания в приговорах об известных «хороводных делах», когда люди просто ходили вокруг, взявшись за руки, то тот факт, что его организаторы или участники **не соблюли** отдельные внутренние правовые требования, тем более сомнительного характера, к проведению собрания, сам по себе не выводит участников из сферы защиты, предусмотренной статьей 21 (пункт 16)⁶⁴.

Кроме того, судьи массово осуждали за ношение с собой **предметов бело-красно-белого цвета**, которые они обозначали, как протестные, при участии в мирных собраниях. При том, что данные цвета до 1996 года использовались официально в изображении государственного флага Республики Беларусь (ст. 1 Закона от 19.09.1991 №1090-XII «О государственном флаге Республики Беларусь»⁶⁵, ст. 9 Декларации «О

⁶¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21) Комитет по правам человека (2020). Пункт 71-72. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3884725?ln=en#record-files-collapse-header>. Last visited 2023-01-29.

⁶² European Court of Human Rights, *Frumkin v. Russia* (application No. 74568/12), judgment of 5 January 2016, para. 97.

⁶³ Решение *Oya Ataman v. Turkey*, пункт 42, *Bukta and Others v. Hungary*, пункт 37, *Nurettin Aldemir and Others v. Turkey*, пункт 46, *Ashughyan v. Armenia*, пункт 90, *Eva Molnar v. Hungary*, пункт 36, *Barraco v. France*, пункт 43, *Berladir and Others v. Russia*, пункт 38, *Faber v. Hungary*, пункт 47, решение по делу *Izci v. Turkey*, заявление № 42606/05, пункт 89, от 23 июля 2013 г., и упомянутое решение по делу *Kasparov and others v. Russia*, пункт 91.

⁶⁴ European Court of Human Rights, *Frumkin v. Russia* (application No. 74568/12), judgment of 5 January 2016, para. 97.

⁶⁵ Закон Республики Беларусь от 19.09.1991 №1090-XII «О государственном флаге Республики Беларусь». <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1448.htm>

государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики» 27 июля 1990 г.⁶⁶).

Рассмотрим более детально **систематичность** и **масштабность** таких деяний на следующих примерах.

1) Близнюк Ю., судья суда Фрунзенского района г. Минска вынесла приговоры **по политически** мотивированным уголовным делам в отношении **не менее 20 человек в основном за участие в мирных собраниях**. В приговоре прямо указано, что у одной из обвиняемых был **«при себе бело-красно-белый флаг, использовавшийся, как протестный символ»**.

2) Мохорев А., судья суда Советского района г. Гомеля вынес приговор 68-летнему гомельскому общественному активисту и политическому заключенному Владимиру Непомнящему, которому было предъявлено обвинение за публичное оскорбление прокурора. Конкретного содержания угрозы суд не обсуждал и в приговоре не отразил. Также в приговоре судья указала **«за поднятый на флагштоке бело-красно-белый флаг на Гомельской площади»**.

Наказание: 2 года и 6 месяцев лишения свободы в колонии в условиях общего режима.

Кроме того, в одном из дел по обвинению в размещении комментариев в социальной сети под публикацией о сотруднике МВД, суд признал **отягчающим** обстоятельством совершение преступления **по мотивам политической вражды**.

3) Неборская О., судья суда Октябрьского района г. Минска вынесла приговоры по политически мотивированным делам в отношении **не менее 7 человек за участие в мирных собраниях, оскорбление президента, за нанесении протестных надписей на технику МВД: «с использованием оппозиционной символики – флагом бело-красно-белого цвета, с целью публичного выражения своих общественно-политических настроений и протеста против действующей власти»**, что свидетельствует о политическом характере приговора. В обосновании виновности в одном из приговоров суд **лишь допускает**, что действия обвиняемого **могут** привести к нарушению нормальной работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций.

4) Руденко А., судья суда Октябрьского района города Минска вынес приговоры по политически мотивированным уголовным делам в отношении не менее 3 человек **за**

⁶⁶Декларация «О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики» 27 июля 1990 г. URL: : <https://narb.by/ru/об-архиве/новости/document-17493.html>

участие в мирном собрании, за оскорбление президента, в частности за изготовление 3-х чучел, символизирующих представителей власти высокого ранга, которые были размещены в общественном месте на фоне оппозиционной символики флага бело-красно-белого цвета, сделанные снимки были размещены в телеграм-каналах.

5) Клышпач И., судья суда Московского района города Бреста также осудила за изготовление и вывешивание возле дороги чучела с протестными надписями - "украл голоса" и "осудил невинных". При этом вышеуказанные судьи никоим образом не обосновали на каком основании они расценили изготовленные чучела, такими, что символизируют президента Республики Беларусь. Само по себе чучело представляло из себя набитые пластиковыми бутылкам, ветками деревьев и сухой листвой полимерные чёрные пакеты для мусора. Данные факты также свидетельствуют о политической мотивированности в осуждении людей и отсутствии надлежащих доказательств, которые бы подтверждали виновность лиц, что в свою очередь является нарушением права на справедливый суд. Также вынесла приговоры по политически мотивированным уголовным делам в отношении **не менее 25 человек за участие в мирных собраниях и протестных акциях 2020 года.**

6) Шут Ю., судья суда Ленинского района города Минска вынесла приговоры по политически мотивированным делам в отношении **не менее 13 человек за оскорбление представителя власти, за комментарии в социальных сетях, за участие в мирных собраниях, за протестные надписи.**

Вынесен приговор за участие в мирной демонстрации в городе Минске 9 августа 2020 года, где он, протестуя против фальсификации итогов выборов президента, нес флаг, выкрикивал лозунги, использовал в качестве процессной символики полотна **бело-красно-белого цвета.**

7) Куровский Д., судья суда Ленинского района г. Бреста вынес политически мотивированный приговор в частности за **нанесение на фасад здания протестных надписей** («Жыве Беларусь» и букву Д, **бело-красно-белый флаг**), а также вынес приговор в отношении не менее 12 граждан, которые приняли участие в мирной демонстрации против фальсификации выборов и насилия в г. Бресте, став фигурантами так называемого **«хороводного дела»**: на перекрестке люди пели, водили хороводы.

Суд в нарушение стандартов правосудия указал: **«Продолжительность времени нахождения обвиняемых и иных лиц на проезжей части дороги, значения не**

имеет и не может свидетельствовать об отсутствии в их действиях состава преступления».

Содержание надписей в приговоре отражено частично; согласно **показаниям свидетеля**, на стене были "надписи и рисунки **политического содержания**".

Наказание: ограничения свободы на различные сроки.

Таким образом, судья не обосновано не принял доводы обвиняемых о продолжительности нахождения обвиняемых на проезжей части так как это имеет значение для квалификации, особенно в разрезе уголовного закона. «Собрание, остающееся мирным, но создающее существенные помехи, например *длительное* блокирование движения, может быть рассеяно, как правило, только в том случае, если такие помехи являются «серьезными и продолжительными»⁶⁷. В данном случае, суд не дал надлежащей оценки обстоятельствам дела, что повлекло серьезные нарушения прав граждан.

Необходимо отметить, что граждан, которые выражали свое мнение и давали оценку действиям судей и сотрудников правоохранительных органов, преследующих мирно собирающихся людей, довольно строго осуждали, как правило, к ограничению или лишению свободы. При чем не только онлайн в интернете, как было описано выше, но и в общественном транспорте. Так, судья Волчек И. суда Новогрудского района Гродненской области вынес приговор в отношении гражданина С., который в автобусе высказался о недопустимости такого «конвейерного» осуждения другим судьей суда Лидского района несогласных с недемократическими выборами лиц.

Мирные собрания являются важным инструментом для выражения мнения и своей позиции в обществе, а доступ к правосудию необходим для того, чтобы защитить свои права и интересы. Каждый человек имеет право собираться мирно и выступать публично, а также получать эффективную защиту перед судом. Нарушение этих прав может усугублять политические и экономические проблемы в обществе.

Как показывает анализ собранной базы решений, большинство задержанных за участие в мирных собраниях, митингах, за комментарии в социальных сетях, содержались под стражей и получали наказание, связанное с ограничением или

⁶⁷ Замечания общего порядка №37 (2020) о праве на мирные собрания (доклад за 2019 год Специальный докладчик ООН) п. 85. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d/PPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB+WPAXj3+ho0P51AAHSqSubYW2/ROAag545hCEpG5u5zQsDpYQPUYSneyb456XRPbWnwZ+pk4wqETaf037bwQ9eOWaCR>. Last visited 2023-01-28

лишением свободы. Подобная ситуация говорит о непропорциональности накладываемых санкций. Кроме того, встречаются случаи, когда лица привлекались к уголовной ответственности, хотя их действия могли быть квалифицированы по более легкой статье либо вовсе декриминализованы, о чем указывалось в некоторых приговорах.

В случаях привлечения к административной ответственности в качестве наказания преимущественно избирался арест. Примечательным в данном контексте является судья Карсюк Д. суда Центрального района г. Минска, который по данным правозащитников за 2021 год вынес приговоры в отношении **не менее 28 человек** по политически мотивированным уголовным делам за участие в мирных демонстрациях и митингах, оскорбление представителя власти, за комментарии и публикации в социальных сетях, а также **за мирную протестную активность** назначил в виде административного взыскания:

- 1) **арест** в отношении **112 граждан**,
- 2) **штрафа** в отношении **23 граждан**.

Также подтверждением вышеуказанного тезиса о непропорциональности наказаний является и практика Европейского суда по правам человека, согласно которой в ряде дел содержание под стражей в течение длительного срока за безоружное противостояние работникам милиции или бросание камней или файеров без нанесения тяжких телесных повреждений считалось непропорциональным⁶⁸.

Преследования со стороны административных и судебных органов за ненасильственное участие в демонстрациях необходимо прекратить и отменить любые меры, которые могут иметь «охлаждающий эффект» на реализацию прав на свободу собрания и свободу слова.

Не следует возбуждать никаких уголовных или других судебных производств против лиц, принимавших участие в антиправительственных демонстрациях или на момент задержания просто присутствовало на месте протестов, если нет убедительных доказательств, что эти люди лично совершили тяжкие уголовные правонарушения.

Даже если существует реальный риск, что массовая демонстрация может привести к беспорядкам в результате событий, не зависящих от ее организаторов, такая демонстрация охватывается пунктом 1 статьи 11 Конвенции и любые ограничения,

⁶⁸ См. решение по делу «Гюльджю против Турции» (<...>), пункт 115, решение по делам Yaroslav Belousov v. Russia, заявления № 2653/13, и № 60980/14, пункт 180, от 04 октября 2016 года, и Varabanov v. Russia, заявления №4966/13 и №5550/15, пункты 74 и 75, от 30 января 2018 года.

наложенные на нее, должны соответствовать условиям пункта 2 настоящего положения⁶⁹.

2.3. *Справедливая процедура судебного рассмотрения*

«Справедливость» по смыслу статьи 6 Европейской конвенции по правам человека по существу зависит от того, были ли заявителю предоставлены достаточные возможности изложить свою позицию по делу и оспорить доказательства, которые он считает ложными, а не от вопроса о том, вынесли ли внутригосударственные суды правильное или неправильное решение (см. Решение Европейского Суда по делу Каралевичюса)⁷⁰, а также включает в себя следующие требования:

- проведение состязательного процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу Рауи и Дэвиса);
- равенство процессуальных возможностей сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу *Brandstetter v. Austria*, §§ 41–69);
- гласность процесса (см. Постановление Европейского Суда по делу *Riepan v. Austria*, §§ 27–41).
- право на молчание и право не давать самообвиняющие показания (см. Постановление Европейского Суда по делу *Saunders v. United Kingdom*, §§ 67–81)⁷¹.

В этом контексте важно проанализировать ряд решений Верховного Суда РБ, которыми были ликвидированы ключевые общественно-политические и правозащитные организации, в том числе и оппозиционной направленности. Примечательно то, что первоначально была осуществлена **подготовка к ликвидации таких организаций**, путем создания псевдо-оснований для такой ликвидации:

1) в виде проведения массовых обысков 14.07.2021г.⁷² с целью изъятия документов, непредоставление в Минюст которых, в последствии, чуть больше, чем через месяц 27.08.2021г., стало основанием для ликвидации Верховным судом ОО

⁶⁹ См. решения по делам "Швабе и М.Г. против Германии" (*Schwabe and M.G. v. Germany*), пункт 103, и "Тараненко против России" (*Taganenko v. Russia*), пункт 66.

⁷⁰ Защищая право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Европейской Конвенцией по правам человека. Пособие для практикующих юристов. Второе издание, подготовленное Довидасом Виткаускасом, Г. Диковым. 2018. С. 87.

⁷¹ Защищая право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное Европейской Конвенцией по правам человека. Пособие для практикующих юристов. Второе издание, подготовленное Довидасом Виткаускасом, Г. Диковым. 2018. С. 87.

⁷² Годовщина «черного дня» белорусских организаций гражданского общества URL: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/godovshhina-chyornogo-dnya-belarusskih-ogo>

"Белорусская ассоциация журналистов" и БНФ «Адраджэнне», документы которых находились в опечатанном правоохранительными органами офисе. На обращения объединения о необходимости разблокировать доступ в помещение для того, чтобы выполнить требования Министерства юстиции, Следственный комитет ответил отказом. В связи с невыполнением требований объединением, Министерство юстиции обратилось в суд с иском о ликвидации ОО, который был удовлетворен Верховным Судом РБ 10.11.2021г.. При этом суд не принял во внимание **объективную невозможность** организаций выполнить требования о предоставлении документов **не по их вине**, приняв необоснованное решение, не предоставив обоснования, каким образом непредоставление таких документов дает основания для применения такой крайней меры, как ликвидация.

2) Получение Министерством юстиции в результате неустановленных следственных действий документов об оплате гонораров за “услуги по долгосрочному наблюдению за выборами Президента Республики Беларусь 2020 года”. Рассматривая этот иск Минюста и принимая решение о ликвидации РОО "Белорусский Хельсинский комитет" усматривается нарушение презумпции невиновности, поскольку виновность лица может быть установлена в приговоре, по результатам всестороннего, полного исследования всех обстоятельств и доказательств по делу.

3) Направление письменных предупреждений Минюстом, второе из которых впоследствии становилось формальным основанием для ликвидации объединения "Движение "За свободу", а также ликвидация ОО "Говори правду" за отсутствие у ряда областных структур объединения юридических адресов. Несмотря на то, что это нарушение было устранено к моменту судебного заседания, то есть на момент вынесения решения Верховным Судом РБ 08.10.2021г. этого нарушения не было, однако вопреки сему, суд вынес решение о ликвидации.

Проведенный анализ решений Верховного суда РБ может свидетельствовать о том, что судьи в своих решениях **реализовали репрессивный план власти**, направленный на полное уничтожение в Республике Беларусь ключевых общественно-политических и правозащитных организаций, тем самым ущемляя права и свободы граждан.

Анализ судебных решений демонстрирует, что приговоры основывались на **доказательствах**, вызывающих сомнения в их достоверности, таких как спорные показания сотрудников полиции, неправомерные действия, которых стали предметом

дискуссии в социальных сетях, по результатам и был инициирован процесс привлечения к ответственности.

Довольно часто суд подходил к оценке доказательств **весьма формально, не придав им надлежащей оценки, лишь цитируя** показания обвиняемой об отсутствии умысла на оскорбление, и потерпевшего, указав заключение эксперта о ненормативной формы речевого обращения. Суды не предоставляли **надлежащую оценку** таких заключений судебно-лингвистических экспертиз. Более того, в случаях, когда первичная экспертиза не устанавливала «нужный» вывод, проводился ряд повторных экспертиз, которые достигали «нужного» вывода. Если судебный эксперт все же не достигал «нужных» целей, судья пытался дать свое заключение на этот счет в приговоре, указывая на то, что необходимы знания в области психологии и с учетом направленности и содержания иных сообщений в телеграм-канале, в котором было размещено сообщение. В результате суд приходил к выводу, что заключение эксперта о невозможности установить имеются ли в сообщении признаки вербальной агрессии в форме угрозы, по причине ограниченного контекста, не свидетельствует о необоснованности ее реального восприятия потерпевшим. Иных доказательств, как правило, судом не анализировалось. В качестве отягощающих обстоятельств совершенного деяния вменялся мотив политической вражды.

Судья Литвин А. суда Бобруйского района вынес приговор за **оскорбление А. Лукашенко** и иных представителей власти, в тексте которого указал, что **при задержании по административному делу в телефоне К. нашли изображение Лукашенко и белорусских чиновников в нацистской форме**, которое она разместила **в закрытом чате более 1 года назад**. Наказание – 1 год и 6 месяцев лишения свободы в колонии.

В вышеописанном случае из приговора суда неясно на каком основании при задержании по административному делу был осуществлен доступ к личной переписке в телефоне со стороны сотрудников правоохранительных органов и почему суд не дал этому правовую оценку, основываясь, в частности, на доктрине «*fruit of the poisonous tree*», что является **грубейшим нарушением права на справедливый суд**.

В одном из дел, рассматриваемых областным судом (в составе коллегии судей Ананич Е., Брысина Ж., Зенькович В.), приговор суда Московского района г. Минска от 7 апреля 2021 г. оставлен без существенных изменений, согласно которому П., 1999 года рождения, ранее не судимая, осуждена **за участие в мирном собрании** по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса Республики Беларусь к наказанию в виде **ограничения**

свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа **на срок 3 года**. Обвинительный приговор суда первой инстанции был оставлен без существенных изменений. Однако, из анализа дела усматривается, ряд следующих нарушений, которые не были устранены судьями апелляционной инстанции:

1) выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам: установленное судом время и цель нахождения обвиняемой на мирном собрании **не соответствует действительности**:

- время: исследованными судом доказательствами, в числе которых ее показания, сведения о телефонных соединениях и видеозапись камер видеонаблюдения, подтверждено, что она прибыла в указанное место в 00 часов 26 минут, а не в 23 часа, как об этом указано в приговоре. В этой связи необоснованным является вывод суда, что ее действия повлекли остановку общественного транспорта;

- цель: свидетель Л. показала, что обвиняемая 10 августа 2020 г. сообщила ей о намерении **посетить центр** г. Минска, где происходили массовые мероприятия, с **целью оказания помощи гражданам**, пострадавшим от действий сотрудников правоохранительных органов, в приговоре указано иная цель.

2) суд вышел за пределы предъявленного ей обвинения, указав в приговоре, что она оказывала неповиновение законным требованиям представителей власти о прекращении групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок. Обвиняемая не видела сотрудников правоохранительных органов, лично к ней никто не обращался с требованием покинуть место ее нахождения.

3) назначенное обвиняемой наказание не соответствует тяжести содеянного вследствие строгости. Суд не принял во внимание, что она положительно характеризуется, впервые привлекается к уголовной ответственности, осознала противоправность своих действий, ее состояние здоровья, не смягчил назначенное наказание;

4) содержалась под стражей до вынесения приговора;

5) нарушено право потерпевшей на участие в мирном собрании;

Таким образом,

- не отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК;

- не проанализированы подтверждающие их доказательства, не получившие надлежащую оценку, не аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления;

- нарушено равноправие сторон, не реализован сторонами принцип состязательности;

- не созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

- назначенное наказание судом не учитывает характер и степень общественной опасности, тяжести совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, данных о личности обвиняемой, по своему виду, сроку и условиям отбывания является не справедливым, не соответствующим целям уголовной ответственности. При этом судом учтено, что в соответствии с заключением эксперта П. в период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, могла сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, но не учтено, однако, что она **не могла в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими.**

- не указано в чем состоит общественная опасность содеянного.

Как было указано выше, суд при обосновании виновности в одном из приговоров **лишь допускает**, что действия обвиняемого **могут** привести к нарушению нормальной работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций. Это является прямым нарушением ст. 356 УПК РБ, согласно которой **приговор не может быть основан на предположениях.**

2.4. Необоснованность решений судов

В обоснование нарушения общественного порядка мирными митингующими в своих решениях, судьи судов общей юрисдикции указывали на препятствования работе транспорта и предприятий, ограничившись простым указанием об этом, не приводя никаких доказательств. В тоже время государствам-участникам **не следует руководствоваться расплывчатым определением общественного порядка** для обоснования чрезмерно широких ограничений права на мирные собрания⁷³.

Для иллюстрации изложенного тезиса приведем в качестве примера судью Калину С. суда Ленинского района г. Бреста, который вынес приговоры в отношении не менее 24 человек по политически мотивированным делам. В их числе 12 обвиняемых в массовых беспорядках в г. Бресте, приговоренных к различным срокам **лишения свободы** за участие в мирных акциях протеста (правозащитники отрицают

⁷³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21) Комитет по правам человека (2020). Пункт 44. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3884725?ln=en#record-files-collapse-header>. Last visited 2023-01-29.

наличие массовых беспорядков в г. Бресте в августе 2020 г.). Также данный судья осудил не менее 10 обвиняемых по, так называемому, «*хороводному делу*», когда участники демонстрации, выйдя на перекресток, стали водить там хороводы, петь песни. По этому делу осуждено уже **не менее 130 человек** разными судьями, что также показывает **масштабный и систематический характер нападения на граждан**, и то, что это не является случайным, а также подтверждает выдвинутый выше тезис о возможной «специализации» судей. То есть, лишь на определенных судей распределяется определенная категория политически мотивированных дел, поскольку результаты таких рассмотрений являются предсказуемыми. Правозащитники «Весны» составили рейтинг самых репрессивных судей Минска⁷⁴, что также подтверждает выдвинутый тезис в отчете.

Ни одного доказательства в подтверждения факта участия и грубого нарушения общественного порядка, умышленного препятствования движению транспортных средств и нормальному функционированию предприятий и организаций, в результате чего нарушена работа транспорта «...», а также нарушена нормальная деятельность предприятий и организаций, судами **не предоставлено** в своих решениях.

Подобных дел, где констатируется или даже предполагается факт препятствования движению общественного транспорта, большое количество. Однако, никаких доказательств этому, как правило, не приводится, а также не принимается во внимание то, что **нарушение движения транспорта не является сомерным основанием** для запрета мирного собрания, равно как ссылка на шум во время проведения мирного собрания. Суд должен рассмотреть конкретные обстоятельства дела, в частности **степень «нарушения привычных условий жизни»** (см. решение по делу *Primov and Others v. Russia*, пункт 145⁷⁵).

«Любая демонстрация в общественном месте может привести к определенному уровню дестабилизации повседневной жизни, например к перебоям в работе транспорта. **Но этот факт сам по себе не оправдывает** вмешательства в право на свободу собраний⁷⁶, поскольку для органов государственной власти важно демонстрировать определенную степень толерантности»⁷⁷.

⁷⁴ Рейтинг самых репрессивных судей Минска URL: <https://spring96.org/be/news/104344>; <https://www.the-village.me/village/city/whatsgoingon/289259-sudji-otlichniki>

⁷⁵ *Primov and Others v. Russia* <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:%22002-9522%22>;

⁷⁶ *Berladir and Others v. Russia*, пункт 38, и "Гюн и другие против Турции" (<. >), пункт 74),

⁷⁷ Решение ЕСПЧ *Ashughyan v. Armenia*), пункт 90, *Barraco v. France*, пункт 43, решение по делу *Disk and Kesik v. Turkey*, заявление № 38676/08, пункт 29, от 27 ноября 2012 года, решение по делу *Izci v. Turkey*) пункт 89), Анненков и другие против Российской Федерации (жалоба № 31 475/10), Нуреттин Алдемир и другие против

Ни в одном из проанализированных из базы дел **не приведено доказательств каким образом мирные собрания**, за участие в которых было осуждено гражданское население в многочисленных приговорах, могли создать или создали реальную угрозу нарушению общественного порядка.

В опубликованных в 2020 году Замечаниях общего порядка о праве на мирные собрания к Международному пакту ООН о гражданских и политических правах утверждается, что собрания «в силу своего масштаба или характера <...> могут препятствовать, например, движению автотранспорта или пешеходов или экономической деятельности. Эти последствия, будь-то преднамеренные или непреднамеренные, **не являются основанием для лишения таких собраний защиты**, которой они пользуются»⁷⁸.

В докладе за 2019 год Специальный докладчик ООН по свободе мирных собраний и ассоциаций подчеркивал, что «блокирование движения на дорогах не должно **никогда влечь за собой уголовных наказаний**», поскольку «блокирование дорог и длительные сидячие забастовки в публичных пространствах стали занимать центральное место в социальных движениях и мирных акциях протеста по всему миру. Проезжая часть дорог, в частности, является обычным местом для мирных акций протеста». Спецдокладчик назвал такой подход «непропорциональной криминализацией» и строго осудил его как потенциально сдерживающий проведение мирных демонстраций⁷⁹.

В докладе 2016 года спецдокладчик отмечал, что «собрания являются таким же законным использованием общественных мест, как и торговля или движение транспортных средств и пешеходов. Любое использование публичного пространства требует определенной степени координации для защиты различных интересов, но есть много законных способов использования общественных мест. Следует смириться с определенным нарушением обычного течения жизни, вызванным собраниями,

Турции (жалобы № 32124/02, 32126/02, 32129/02, 32132/02, 32133/02, 32137/02, 32138/02), параграф 43; Пати и другие против Венгрии (жалоба № 35127/08), параграфы 42-43.

⁷⁸ Пункт 7 Замечаний общего порядка №37 (2020) о праве на мирные собрания (доклад за 2019 год Специальный докладчик ООН) URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d/PPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB+WPAXj3+ho0P51AAHSqSubYW2/ROAag545hCEpG5u5zQsDpYQPUYSneyb456XRPbWnwZ+pk4wqETaf037bwQ9eOWaCR>. Last visited 2023-01-28

⁷⁹ Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциаций» (11 сентября 2019 г.) UN Doc A / 74/349.

включая нарушение дорожного движения, раздражение коммерсантов и даже вред коммерческой деятельности, чтобы это право не утратило своей сути»⁸⁰.

Таким образом, **криминализация кратковременных** и незначительных помех движению пешеходов и транспорта и практики решений судов, что были собраны и проанализированы, **несовместимы с требованиями международного права**, что не было учтено судами.

Кроме того, для обоснования применения насилия митингующими судьи повсеместно использовали такую формулировку: «... **своими телами стали выталкивать** сотрудников ОВД со своего пути, **тем самым применили насилие** в отношении указанных сотрудников ОВД».

Приведем один из многочисленных примеров, которым также подтверждается и вышеизложенный тезис о повсеместном использовании для обвинения и запрета мирного собрания формулировки про **нарушения движения транспорта без приведения каких-либо надлежащих доказательств этого**.

Леусик А., судья суда Ленинского района г. Гродно вынесла политически мотивированный приговор 10 марта 2021 года за **участие в мирной демонстрации против фальсификации итогов выборов президента**, а также оказавших сопротивление ее разгону путем того, что организованно взялись за руки с иными лицами и выстроившись в ряд, подойдя вплотную к сотрудникам ОВД, продолжали движение на них, **своими телами стали выталкивать** сотрудников ОВД со своего пути, **тем самым применили насилие** в отношении указанных сотрудников ОВД.

При этом никаких доказательств подтверждающих препятствование движению транспорта и посягательства на общественное спокойствие, нарушение условий отдыха и быта граждан не приведено в приговоре.

Наказанием стало ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на разный срок от 3 до 3,6 лет.

Однако, в контексте статьи 21 МПГПП под насилием, как правило, подразумевается применение участниками физической силы к другим лицам, которое может привести к телесным повреждениям или смерти, а также к нанесению значительного материального ущерба. **Простое толкание и оттеснение или создание помех автомобильному или пешеходному движению или повседневной**

⁸⁰ Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциаций» (4 февраля 2016 г.) А / HRC / 31/66, пункт 32

деятельности насилиям не являются. Несоблюдение и необеспечение права на мирные собрания, как правило, является признаком репрессий⁸¹.

Хотя потребность обеспечить общественный порядок и защитить права и свободы других лиц во время собрания может быть законным основанием для ограничения, но согласно установленной юриспруденции Европейского суда по правам человека, требование сообщения «не должно быть скрытым препятствием для защищенной Конвенцией свободы мирного собрания», и что «вполне понятно, что любая демонстрация в общественном месте может повлечь за собой определенный уровень нарушения обычной жизни и вызвать враждебность.» Кроме того, в нескольких решениях Суд четко подчеркнул, что государство несет положительное обязательство защищать свободу мирных собраний.

2.5. Отсутствие равенства процессуальных возможностей сторон

Как демонстрирует анализ собранной базы решений, довольно часто, судьи отдавали предпочтение показаниям потерпевшим от неприятных комментариев в социальных сетях сотрудникам правоохранительных органов, не обосновывая такого одностороннего подхода к оценке доказательств в деле.

К примеру, вынесен приговор 18 ноября 2021 г. за **комментарий к публикации в сети интернет** о сотруднике милиции «Ну и рожа». Обвиняемая вину не признала, показала, что увидела фотографию потерпевшего и решила прокомментировать данное фото, охарактеризовав внешние данные потерпевшего, **не преследовала цели оскорбить или унижить** потерпевшего в связи с выполнением его служебных обязанностей, поскольку не была осведомлена достоверно о должности указанного лица и выполняемых им полномочиях. Полагает, что оставленный комментарий оскорбительным не является, поскольку изложенные в нём выражения она употребляет в ежедневном обиходе, в том числе и в отношении своего сына.

В своем решении суд указал, что виновность обвиняемой подтверждается **показаниями потерпевшего**, который увидел ее комментарий и публикацию,

⁸¹ Замечания общего порядка №37 (2020) о праве на мирные собрания (доклад за 2019 год Специальный докладчик ООН). Пункт 2, 15.
<https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2BWPAXj3%2Bho0P51AAHSqSubYW2%2FROAag545hCEpG5u5zQsDpYQPUYSNeyb456XRPbWnwZ%2Bpk4wqETaf037bwQ9eOWaCR>

содержащую его фотоизображение с текстом «Это я давал показания в суде, чтобы невиновных отправили на сутки».

Также было еще одно дело, где вынесен политически мотивированный приговор **за комментарии в социальной сети о преследованиях протестующих** участковым: «Ярук Александр, участковый старший лейтенант, избивал задержанных 9 августа в городе Орша»; материалами дела не опровергнуто содержание комментария. В качестве единственного доказательства того, что обвиняемым была размещена неправдивая информация об избииении протестующих участковым, это **показания самого участкового**, которые ничем, кроме его слов не подтверждаются. При этом **наказание** назначено: 1 год ограничения свободы с направлением в учреждения открытого типа.

Кроме того, судья Ерохина М. суда Фрунзенского района г. Минска, в качестве доказательств виновности участия С. В несанкционированном митинге **мирного** характера (ст. 23.34 КоАП) привела пояснения свидетеля Н., который неся службу по охране общественного порядка, заметил привлекаемого к ответственности С.. Однако, *такое доказательство вызывает сомнения* в виду должностного положения свидетеля и его тесной связи со властью, а также, каким образом он мог запомнить С. Среди большой толпы, видя всего один раз и краткосрочно. Назначен административный арест на срок 15 суток. Также данная судья вынесла **37 штрафов** и **108 административных арестов** за участие в мирных собраниях, правомерное выражение своего мнения в виде пикетов, использования протестной символики в течение 2021 года, чем грубо нарушила право на свободное выражение мнений и мирные собрания **более 100 граждан**,

Также судья Корнеевец Е. суда Ельского района Гомельской области вынес политически мотивированный приговор **за размещение в социальной сети комментария**, под публикацией о причастности сотрудника к репрессиям в отношении мирных протестующих, **содержание которого не отражено в приговоре** (как и во многих иных приговорах содержание комментариев, за которые лиц осуждают, не излагается).

Обвиняемый пояснил, что оставил комментарий, руководствуясь эмоциональным порывом в связи с размещенной под фотографией информацией о том, что данный человек руководит репрессиями в отношении мирных протестующих. Учитывая форму речевого выражения с точки зрения этико-речевой нормы, суд приходит к выводу о том, что она сосредоточена на негативной оценке лица, содержит отрицательную

оценку личности потерпевшего, что вызвало у последнего чувство обиды и унижения. При этом судом не учтено, что рамки критики в отношении публичных деятелей, которые выполняют государственные функции, являются значительно шире, чем в отношении частных лиц. **Никаких других доказательств виновности лица не приведено** в приговоре. Судья фактически сам квалифицировал комментарий, перебирая на себя роль судебного эксперта-лингвиста. Тем не менее, приговорил к ограничению свободы сроком на 1 год 6 месяцев с направлением в исправительное учреждение.

Приведем еще одно очередное дело, когда судья необоснованно отдает предпочтение показаниям сотрудника правоохранительного органа, не утруждаясь приведением дополнительных доказательств. С учетом характера совершенного преступления (*участие в митинге, выкрикивание*) и личности виновного (*не обоснованно*), суд пришел к выводу, что цели уголовной ответственности, а в первую очередь предупреждение совершения новых преступлений, наиболее полно будут достигнуты при назначении наказания обвиняемому в виде **лишения свободы на 1 год 6 месяцев**, поскольку его изоляция обеспечит защиту общества от преступных посягательств и будет способствовать целям уголовной ответственности.

2.6. Право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным

Международное право прав человека и международное гуманитарное право запрещают применять пытки и защищают право не признавать себя виновным. Статья 14(3)(g) МПГПП гарантирует, что лицо не должно быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным «с помощью любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых с тем, чтобы добиться признания вины»⁸². Принуждение обвиняемого к признанию себя виновным путем применения силы или иной формы принуждения нарушает как право не быть подвергнутым пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, так и право на справедливое судебное разбирательство.

⁸² Международный пакт о гражданских и политических правах
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Во время проведенного анализа усматривается нарушение запрета на принудительное получение признаний правоохранительными органами в уголовных производствах. Поскольку из текста некоторых приговоров усматривается то, что обвиняемые пошли на признание виновности из-за утраты доверия к справедливости производств и/или желания смягчить меру наказания, поскольку процессуальные гарантии не предотвратили нарушения прав человека в отношении них.

Так, судья Гаврилов А. суда Лидского района Гродненской области вынес приговор по статье 369 УК в отношении К., который допустил грубые высказывания в отношении сотрудника милиции в телеграм-канале. Допрошенный К. вину признал и показал, что имея желание повлиять на сложившуюся в стране **общественно-политическую ситуацию**, склонить правоохранительные органы к мирному диалогу, без применения физической силы, создал свой канал в интернет приложении telegram.

Весьма отличительной особенностью данного приговора является то, что в приговоре судом рассматривалась возможность применения к обвиняемому статьи 86 УК и **освобождении его от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности**. Однако, с учётом обстоятельств содеянного, а именно, что его действия носили публичный характер, так как к сообщению, размещенному обвиняемым, имело доступ значительное количество лиц, суд пришел к выводу о невозможности применения указанной нормы закона.

В свете того, что это редкий приговор, в котором поднимался вопрос о возможности замены уголовной ответственности на административную, данном случае усматривается высокая вероятность того, что обвиняемому пообещали освободить от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в обмен на признательные показания.

Согласно международному гуманитарному праву, никто не должен быть вынужден свидетельствовать против себя или признавать себя виновным. Это право защищает каждого гражданина от несправедливой следственной деятельности и помогает обеспечивать беспристрастность и независимость судебных решений.

Несмотря на эти гарантии, нарушение права не быть приговоренным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным имеют место быть.

Так, судья Дергачев А. суда Полоцкого района и г. Полоцка Витебской области вынес приговор в отношении Б. по ст. 188, 364, 369 УК, которая обвинялась в **размещении в социальной сети комментариев**, содержащих оскорбления и угрозы в адрес сотрудников милиции, содержание этих сообщений в приговоре не приводится.

В судебном заседании обвиняемая отрицала факты оскорбления и угроз; пересланную публикацию она сопровождала вопросом, правдива ли изложенная там информация. Заявление, в котором признавалась в оскорблении и угрозах написала **под давлением** сотрудников РОВД, а в дальнейшем последовательно отрицала эти факты. **Допрошенный оперуполномоченный отрицал давление на обвиняемую, поэтому суд отверг ее позицию**, чем суд грубо нарушил равенство и состязательность сторон.

В соответствии с заключением эксперта, **установить**, имеются ли в сообщении признаки вербальной агрессии в форме угрозы, **не представилось возможным** по причине ограниченности контекста. При этом, **признавая достоверными показания оперуполномоченного** в этой части, **суд учитывает**, что согласно вышеуказанному заключению эксперта проблема восприятия того или иного речевого сообщения как угрозы конкретным субъектом **относится к области психологии**, и с учетом направленности и содержания сообщений в телеграм-канале, в котором было размещено сообщение, приходит к выводу, что вывод эксперта о невозможности установить, имеются ли в сообщении признаки вербальной агрессии в форме угрозы, по причине ограниченного контекста, не свидетельствует о необоснованности ее реального восприятия потерпевшим. По материалам дела, жалоб на действия оперуполномоченных и Новополоцкий ОВД не поступало.

Это дело также подтверждает:

- отсутствие добровольности дачи признательных показаний,
- нарушение права на эффективное средство правовой защиты от нарушений со стороны правительственных сил, поскольку судья посчитал достаточным опровергнуть данные жалобы обвиняемой показаниями самого оперуполномоченного, который ожидаемо просто отрицал данный факт, но судье этого было достаточно,
- попытку судьи подменить своими собственными умозаключениями и трактовкой в подтверждение виновности лица заключение эксперта, который не смог установить признаки угрозы в сообщениях, из-за которых и возникло это уголовное дело.

Также усматриваются проблемы с неодинаковым подходом в квалификации:

- действия тех, кто давал признательные показания и сотрудничал со следствием, квалифицировались по менее тяжким статьям и назначалось более мягкое наказание, либо во все привлекался за совершение административного правонарушения;
- суд не гнушался двойным привлечением к ответственности за одно и то самое деяние: и к административной, и к уголовной ответственности.

В приговорах, где обвиняемый признавал вину, суды не рассматривали дело надлежащим образом:

- не исследуя других доказательств по делу;
- не проверяя их добровольности;
- не оценивая показания обвиняемого под призмой возможной их дачи принудительно под насилием или угрозой его применения.

Формальный вопрос обвиняемому о добровольности признания вины не может быть **единственным аргументом для признания такой добровольности**. Такая практика не позволяет надлежащим образом установить не давались ли они под давлением и пытками, а потому не является эффективной гарантией судебной защиты от принудительных сознаний. Как следствие, это приводит не только к ненадлежащему отправлению правосудия, но и создает для правоохранительных органов благоприятную основу для дальнейшего нарушения прав человека с целью получения признательных показаний.

2.7. Запрет привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление

Принцип не быть осуждённым дважды за одно и то же преступление, также известный, как принцип *non bis in idem*, является одним из основных принципов международного права, который гарантирует, что человек не может быть привлечен к ответственности или наказан дважды за одно и то же преступление.

ЕСПЧ признает данный принцип в качестве фундаментального, указывая, что «применение этого принципа регулируется триединым условием тождества фактов, единства нарушителя и единства защищаемого правового интереса. Следовательно, согласно этому принципу, к одному и тому же лицу не может быть более одного раза применена санкция за однократное незаконное поведение, рассчитанная на защиту одного и того же правового актива.

В то же время проведенный анализ материалов свидетельствует о наличии ряда случаев игнорирования данного принципа.

Так, например, судья Кедадь Д. суда Октябрьского района г. Гродно, вынося политически мотивированный приговор в «хороводном деле», где обвиняемая держалась за руки с другими протестующими, перегородила вместе с ними часть

тротуара, за что ранее уже подвергалась административному аресту, указал, что **факт привлечения Янченюк к административной** ответственности по ст. 23.34 КоАП за нарушение порядка проведения массового мероприятия [за те же деяния] **не является обстоятельством, исключающим производство по уголовному** делу. Более того, в приговоре не приведено ни одного доказательства в подтверждение нарушения общественного порядка или работы транспорта, предприятий: **ни одного** протокола допроса потерпевшего, ни записей видеокамер наружного наблюдения со зданий, работу которых они якобы нарушили. Наказанием стало ограничение свободы сроком на 2 года 6 месяцев.

Также судья Ланцевич М. суда Октябрьского района г. Гродно вынесла приговоры по политически мотивированным уголовным делам в отношении Б., который принял участие в мирном митинге против фальсификации итогов выборов и насилия в г. Гродно. Также Постановлением по делу об административном правонарушении установлено участие Б. в уличном шествии 06.09.2020 в указанном месте, за что получил наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение.

Таким образом, прослеживается явное нарушение принципа не быть осуждённым дважды за одно и то же преступление и нарушение судьями права на справедливый суд.

2.8. *Право на публичное судебное разбирательство*

Международное право прав человека предполагает, что судебное разбирательство по уголовным делам должно, как правило, проводиться устно и открыто, что обеспечивает гласность, прозрачность судебного производства и служит важной гарантией интересов личности, допуская возможность общественного контроля за ходом рассмотрения дела. Это право защищено многими международными договорами о правах человека и считается важным компонентом верховенства закона.

В тоже время, некоторые дела рассматривались в закрытых заседаниях, на территории закрытых учреждений (колоний, тюрем) и решения не публиковались в установленном законом порядке.

К примеру, судья Кацер С, суда Московского района города Минска, выносил административные постановления в отношении участников протестов, в том числе **рассматривал их в помещении ЦИП ГУВД** на пер. Окрестина в то время, когда там

массово пытали задержанных. Судья Литвин А. суда Бобруйского района вынес приговоры в отношении не менее 5 человек за сорванный и брошенный на землю флаг. Суд по делу проходил в **закрытом режиме без установленных законом оснований** для этого.

Также в закрытом судебном заседании рассматривал дела судья Соловский С. суда Центрального района г. Гомеля, и выносил приговоры по **политически** мотивированным делам в отношении не менее 9 человек (правозащитники ПЦ «Весна») за осуществление правозащитной деятельности и др.

Судебное рассмотрение уголовных дел в **закрытом** режиме, несмотря на отсутствие надлежащего обоснования, является нарушением права на публичное судебное разбирательство и **вызывает вопросы справедливости таких процессов.**

Хотя международные стандарты прав человека позволяют суду не допускать публику на заседание по причинам национальной безопасности, практика проведения в закрытом режиме всего судебного разбирательства **без обоснования не соответствует требованиям** этого исключения из общего принципа открытости судебного разбирательства.

Вышеперечисленные примеры не являются единичными. В рамках этого отчета приводятся лишь некоторые из них в качестве примера, хорошо иллюстрирующие и отображающие повсеместную картину в РБ. Так, судья Дергачев А. суда Полоцкого района и г. Полоцка Витебской области вынес приговор по уголовному делу в отношении С. в **закрытом** судебном заседании, **в связи с чем документы суда недоступны.** В самом приговоре судья полностью отражает **политическую мотивированность своего решения.** С. признан виновным в покушении на приведение в непригодность железнодорожных путей сообщения (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 309 УК), а также акте терроризма (ч. 1 ст. 289 УК), назначено наказание в виде **11 лет лишения свободы.** Приговор постановлен с нарушением **принципов справедливого суда,** оценка фактов и доказательств носили произвольный характер и составили очевидные ошибки, чем суд нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности, а назначение демонстративно суровых наказаний существенно ухудшило положение обвиняемых по сравнению с другими осужденными в сходной ситуации без политического мотива.

В ряде судебных заседаний **свидетели** стороны обвинения – сотрудники железной дороги утверждали, что действия, подобные совершенным обвиняемым, **не могут привести к криминализированным последствиям.** Поэтому по ст. 309 УК

обвиняемый подлежал оправданию. Также в сходных обстоятельствах (разбрасывание металлических шурупов, шипов и т.п.) такие действия квалифицировались иными составами преступления (например, как хулиганство). Квалификация их, как террористического акта, **заведомо избыточная**, а окончательный размер назначенного наказания заведомо непропорциональный тяжести содеянного.

3. НАЛИЧИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Проведенный анализ решений Конституционного суда и судов общей юрисдикции РБ может свидетельствовать о том, что судьи принимали активное участие в содействии осуществлению недемократического политического режима, в рамках **широкомасштабного и систематического массового нападения**, направленного на гражданское население. Данные факты **задокументированы** в их решениях. Именно с помощью этих решений КСРБ оказал содействие в признании «конституционными» введённых политических репрессий в отношении **мирных гражданских лиц**, что затем было поддержано судьями общей юрисдикции путем преследования определенной идентифицируемой группы/общности по политическим и национальным мотивам, заключения в тюрьму или другого жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права (ст. 7 Римского Устава)⁸³. То есть, в проанализированных решениях судов усматривается выделение **определенной идентифицируемой** группы гражданского общества, а именно: мирно протестующее гражданское население против репрессивной политики государства и режима Лукашенко А., цель которого добиться честных выборов президента.

Широкомасштабность и **политическая** мотивированность действий судей КС, как органа конституционной юрисдикции, и судов общей юрисдикции обусловлена:

- **всей территорией РБ**, на которую они распространяют свою юрисдикцию: вступившие в законную силу судебные постановления являются **обязательными для всех** государственных органов, иных организаций, а также должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь (**географический критерий**);

- в отношении всех оппозиционно настроенных, несогласных с результатами выборов, а также в отношении независимых СМИ, то есть **количество жертв, пострадавших от такой политики, значительное (количественный критерий)**. Об этом также указано в п. 73 Доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/49/71): «...К концу 2021 года **969 человек (858 мужчин и 111 женщин)** находились в тюрьме по обвинениям, в отношении которых у УВКПЧ имеются разумные основания полагать, что они

⁸³ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Положение в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них» A/HRC/49/71. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RS-Eng.pdf>

являются **политически** мотивированными. *Несколько из осужденных получили тюремные сроки от 10 лет и более ...»*⁸⁴.

«К маю 2021 года в Беларуси в связи с выборами было задержано и помещено под стражу около 37 000 человек, в том числе около 13 500 человек в период с 9 по 14 августа 2020 года»⁸⁵. Такое весомое количество осужденных человек также подтверждает масштабность деяния по количественному критерию.

Верховный комиссар отметила, что меры, принятые правительством в связи с оспариваемыми выборами в Беларуси, имели главной целью не охрану общественного порядка, а **подавление критики и несогласия с политикой правительства**⁸⁶. Более того, прослеживается прямая зависимость в своей деятельности судей от Президента Республики Беларусь, в связи с чем судьи на территории РБ **не предоставляли гарантий справедливого** судебного разбирательства и **не отвечали требованиям независимости и беспристрастности**, что подтверждает характер **масштабности**.

Систематичность отражает качественный критерий, который проявляется в *организованности* и *последовательности* принятых решений тесно связанных с политикой, проводимой режимом Лукашенко А. Данный факт прослеживается **в серии из восьми политически мотивированных решений КСРБ, принятых в один день**, анализ которых приведен выше, а также в действиях судей Верховного Суда РБ в виду использования судом единой «схемы» ликвидации неугодных общественных организаций через надуманные предписания Министерства юстиций и невозможность предоставить документы по причине их изъятия правоохранительными органами или опечатывания офиса.

Ликвидированные общественные организации имели **ряд общих идентифицирующих признаков**:

- несогласие с жестокими репрессивными действиями власти,
- правозащитная деятельность,
- информационная деятельность о нарушениях прав человека в РБ, в том числе и на международном уровне.

Также усматривается прямой **умысел** в действиях судей, поскольку нет оснований для сомнений в осознанности их действий ввиду наличия у них глубоких

⁸⁴ Доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/49/71) URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/276/99/PDF/G2227699.pdf?OpenElement>

⁸⁵ OSCE Rapporteur's Report under the Moscow Mechanism on Alleged Human Rights Violations related to the Presidential Elections of 9 August 2020 in Belarus by Professor Dr. Wolfgang Benedek – Стр. 3. <https://www.osce.org/odihr/469539>

⁸⁶ “Human rights in Belarus continue downward spiral, warns Bachelet”, UN News, 24 September 2021. Пункт 80. URL: <https://news.un.org/en/story/2021/09/1101102>).

правовых знаний и существенного профессионального опыта, что дает им право осознавать следующее:

- очевидный дискриминационный характер исключительно в отношении негативно настроенных против авторитарного режима и репрессивных методов правоохранительной системы в отношении мирных протестующих, а также несогласных с результатами выборов Президента,

- на нарушения каких фундаментальных прав граждан и стандартов права на справедливый суд эти решения направлены,

- политический контекст принимаемых ими решений,

- являются частью широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население по **политической и национальной** принадлежности,

- их решения будут приняты во внимание **всеми** судами и государственными органами на всей территории РБ,

- последствия этих решений коснутся большого количества граждан РБ.

Таким образом, вышеуказанный анализ свидетельствует о **широкомасштабности нападения, о его государственно-организованном характере в лишении основных прав граждан** на справедливое правосудие, мирные собрания и свободы выражения взглядов **по признаку принадлежности** к мирно протестующим, несогласным с результатами выборов Лукашенко А. и его репрессивной **политикой, проводимой в отношении оппозиционно настроенных граждан**. Также **в целях содействия проведению политики Лукашенко А.** усматривается **коллективный характер** в совершении преступлений против человечности со стороны судей в отношении гражданского населения, которое оказывало активное (путем участия в митингах) и пассивное (онлайн в социальных сетях) сопротивление режиму Лукашенко.

ВЫВОДЫ

В рамках данного отчета произведена оценка отправления правосудия судами Республики Беларусь через призму права на справедливый суд с целью выявления судей, выносящих политически мотивированные решения путем:

- соотношения фактических обстоятельств дела с выводами, к которым приходил суд в своих решениях;
- установления доказательств необоснованности решений судов;
- выявления и демонстрации, как судебную систему можно использовать в качестве механизма репрессий.

На основе систематизированного сбора постановлений по административным и уголовным делам, вынесенных после президентских выборов 2020 года, установлено нарушение отдельных элементов права на справедливый суд:

- 1) отсутствие независимости и беспристрастности судей (институциональный и организационный аспект);
- 2) массовое ограничение судами права на свободу собраний, свободу выражения мнения, свободу объединений, свободу на доступ к информации и других прав без надлежащего обоснования легитимной цели таких жестоких ограничений, пропорциональности между применяемыми ограничениями и поставленной целью;
- 3) отсутствие права на надлежащую правовую процедуру и справедливое разбирательство;
- 4) отсутствие реальной и эффективной возможности обжаловать решения суда первой инстанции;
- 5) нарушение права на публичное рассмотрение дела;
- 6) отсутствие равенства сторон.

Также в отчете предоставлен анализ наличия элементов преступления против человечности в действиях судей. Подобный прецедент суда над судьями (Justice trial) имел место во время третьего из Нюрнбергских процессов (с 05.03 по 04.12.1947 г.), по результатам которого вынесено 10 обвинительных и 4 оправдательных приговора⁸⁷.

Таким образом, собранная база решений может являться уникальным источником задокументированных нарушений самими же нарушителями права на справедливый суд.

⁸⁷ The Nuremberg Trials: The Justice Trial URL: <https://famous-trials.com/nuremberg/1991-alsoetter>